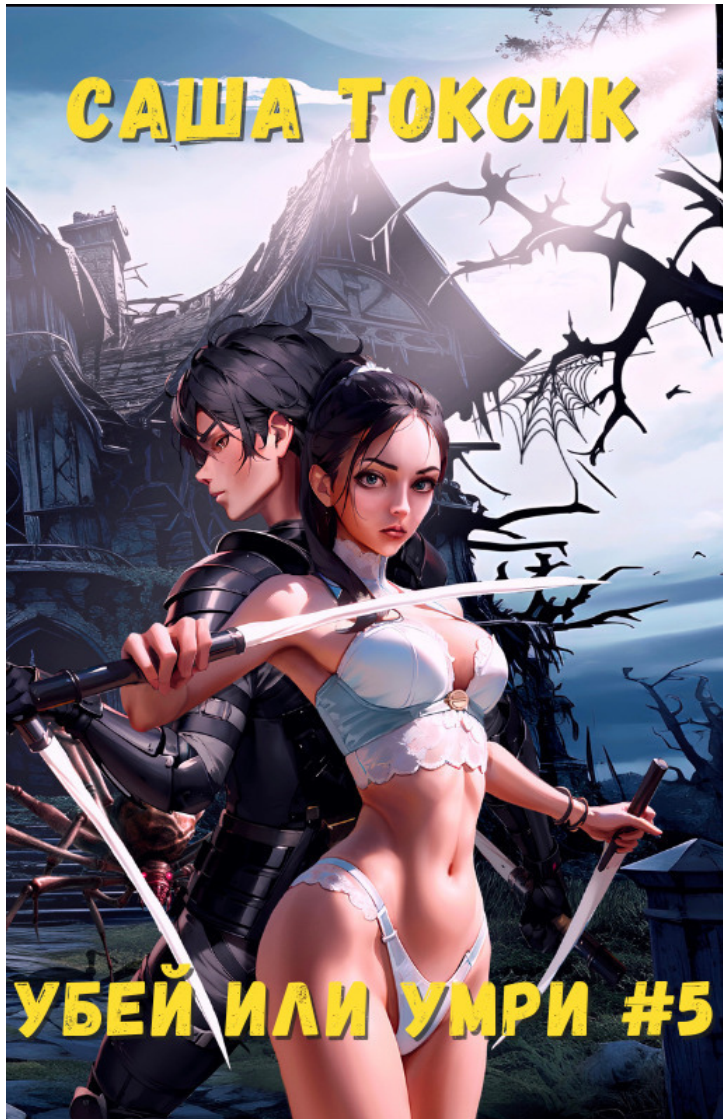

САША ТОКСИК

УБЕЙ ИЛИ УМРИ #5

Саша Токсик
Убей или умри. Том 5
Серия «Нейросеть», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69618361

Убей или умри. Том 5:

Аннотация

В 14 лет я стал чемпионом по гладиаторским боям в виртуальной реальности. В 18 – разгружаю водку на складе без копейки в кармане. Раньше девушки бегали за мной, а теперь безразлично морщат носы. Жизнь дала мне шанс вернуться. Но в этой игре придется победить или сдохнуть.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	34
Глава 4	48
Глава 5	62
Глава 6	76
Глава 7	89
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Саша Токсик

Убей или умри

Том 5

Глава 1

– Руся, ты что, приняла квест?! – произнес я и сам не узнал свой голос. Какой-то он был неестественно спокойный. Словно я слышал себя со стороны.

– Да! – улыбнулась блондинка, – амнистия, это ведь здорово! Я всех спасла?!

Ты всех похоронила, дура ты сисястая! Я хотел заорать это ей в лицо, но Русалка и так начала догадываться, что упоролась какой-то косяк. В её прозрачных глазах заблестели слезинки.

– Не ори на неё, – неожиданно заступилась Мирта, – ну, поторопилась. С кем не бывает.

Руся тут же уткнулась в хрупкое плечо Мирты и принялась рыдать, показательно вздрагивая плечами, а кланлидерша, утешая, гладить её пышную шевелюру.

– Спелись, – сплюнул Шило, – вечно от баб все беды.

И тут я был склонен с ним согласиться. Нахрена мне теперь амнистия, когда мы уже разграбили вендор, и мысленно примеряли на себя ништяки из дворцовой сокровищницы.

Так что если граф Людвиг спасется, то максимум, похлопает нас по плечу и скажет "молодцы". А если нет...

Я прекрасно понял, на что намекала Система своим штрафом. Мешок в котором упакована Юмми не сможет покинуть дворец. Нейросеть не хочет отпускать заложницу, тем более свою первую жертву, которую давно уже считает частью себя.

Главное, забрать мешок. Всё остальное, по мере возможности. Крысы... бургомистр... Надо же, Система и ему нашла имя, Томас был не одинок, теперь здесь есть еще и граф Людвиг. Мир становится глубже, убедительнее. Скоро для тех, кто здесь застрял он совсем не будет отличаться от реальности. Кстати, надо подстраховаться.

ТЕОФИЛИЯ, ОСТАНАВЛИВАЙ БОЙ И ВЫВОДИ ВСЕХ!

НАХУЯ????????!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!! МЫ ПОБЕЖДАЕМ!!!!!!!!!!!!!!

У НАС КВЕСТ. БУРГОМИСТР ДОЛЖЕН ВЫЖИТЬ.
КАКОЙ НАХЕР КВЕСТ?????!!!

Хорошо, что София сейчас не рядом. А то разорвала бы меня на кусочки и скормила бы своим паучкам за то, что краду у неё из под носа верную победу. Но остановиться придется. Не важно кто грохнет бургомистра, крысы или игроки. Если он умрет до того, как я заберу мешок – всё пропало. Юмми навсегда останется в игре, и это хуже, чем смерть. Да и стражу теперь стоит поберечь. Чем больше у графа Лю-

двига войск, тем больше его шанс уцелеть.

ПРОСТО ВЫВОДИ ВСЕХ И ОЦЕПИ ДВОРЕЦ. НЕ ВЫПУСКАЙТЕ КРЫС!

ВСТРЕЧУ, УБЬЮ ТЕБЯ!!!

Ну а что делать? Я верил в Софию. Она перепсихует, может наорет на меня потом, но выполнить всё в точности. Значит, по крайней мере в ближайшие минуты бургомистру ничего не угрожает.

– Ланс, ты помнишь дорогу в подземелье? – спросил я, – наши планы меняются. Сначала мешок, потом всё остальное.

Ланс понимающе кивнул. Вчера мы несколько раз проговорили это. Самое главное вытащить Юмми. При любой опасности я совершаю "самоубийство" и оказываюсь у алтаря. Потом можно продолжать штурм или забить на него, выполнить квест или провалить. Прежде всего ритуал.

Первые крыски встретились нам почти сразу. Крохотные первоуровневые твари нападали сначала по одиночке, потом по две-три, и наконец небольшими стайками. Мы убивали их наперегонки, просто, чтобы было не так скучно идти. Даже Мирта приняла в этом участие, разрывая крыс выскакивающими из пола хищными побегами. И только Руся пряталась за нашими спинами и испуганно ойкала, когда крысы приближались к ней.

Мы спускались вниз. В тот раз, когда мы с Лансом освобождали его приятелей, подземелье точно было меньше по размеру. Лестница вниз, короткий коридор и несколько ка-

мер. Сейчас мы опустились уже как минимум на два уровня, но всё еще не добрались до того места.

Карта не помогала. На ней зеленой точкой была обозначена всего одна отметка. Судя по всему как раз бургомистр, которого нам следовало спасать, вместо того, чтобы лазать по каменным лабиринтам.

Выручала Мирта. Её хищные побеги прорастая сквозь камень каким-то образом давали знать заклинательнице о всей структуре подземелья. Такая вот эхолокация наоборот.

В коридорах было сыро, потолок мрачно коптили факелы, кое-где с потолка капало, а в одном месте мы даже нашли весело журчащий ручей. Каменный свод становился всё ниже, проходы сужались и нам приходилось нагибаться, чтобы не стукнуться башкой о каменные арки.

Мы шли молча, слушая шорохи и собственное эхо. Только Шило мрачно сопел, да Руся ойкала, наступая босыми ногами в холодную воду. От обуви обе "движовки" отказались, очевидно им религия не позволяла.

– Тут подземная река рядом, – сказала Мирта. – Или еще водоём какой-то.

– Откуда знаешь?

– Чувствую, – Мирта поёжилась, – камни говорят. Вода на них давит.

Я вспомнил звук падающих капель в темноте. Кап-кап-кап. Не я ли придумал эту подземную реку, пока висел здесь в камере?

Нападавших крыс мы встречали даже с радостью. Сначала это были пятерки с торчащими зубищами и светящимися красным бусинами глаз, потом десятки. Эти были облезлыми словно побитыми молью, с розовыми проплешинами.

"Чумной крысюк (10)", прочитал я. Этих мы били на расстоянии. Подцепишь еще от них какую-нибудь заразу, как потом лечиться? Будет медленная смерть от дебафа. Впрочем, никаких трудностей они нам не составили. Десятый уровень для нашей компании был ни о чем.

– Пришли, – сказала Мирта.

Это было понятно и без неё. Четвертый уровень был совсем маленьким. Сразу за лестницей крохотная караулка и стальная дверь с рядами заклепок, похожая на лист брони.

– Тут окошко есть, – заметил Ланс. – Глянем, че там?

Я что там. Крысы. Хотя мой страх перед хвостатыми тварями немного притупился. Трудно бояться то, что убиваешь с методичностью электровеника. Но с теми крысами, которые скрывались сейчас за дверью меня связывали особые отношения. Однажды они меня уже убили. И я даже представить не мог, какой будет уровень у мобов, прикончивших двух топов.

– Ничё не видно, – любопытная Руся успела уже открыть окно, заглянуть и закрыть снова.

– Если что-то пойдет не так, сразу бегите – сказал я, – Мирта, ты выводíš отсюда всех. Без тебя они застрянут, и хрен его знает, что будет, если мы провалим квест. Может

навсегда под обломками останутся.

"Движовка" понимающе кивнула. Мы рассредоточились в крохотной караулке. Впереди я и Ланс, за нашими спинами Шило, в тылу обе девушки. Я протянул руку к засову и распахнул дверь.

– Мать моя женщина, – выдохнул Ланс, – это что за срань?!

Глядя на то, что ожидало нас в камере я чуть не сблевал. Какая-то из "движовок", по голосу я не разобрал, выглянула из за моей спины, взвизгнула и спряталась обратно.

Крыса в камере была всего одна. Раздувшаяся, лысая, с раздутой, розовой как у поросенка кожей. Не знаю, что за противоестественные процессы происходили в закрытой камере, но бочкообразное туловище венчали сразу три крысиные башки. Одна здоровенная и хищная сверкала на нас злыми и умными глазами, еще две, сморщенные как полуспушенные футбольные мячи болтались слева и справа, но тоже скалились мелкими словно иглы зубами.

"Крысиный король" (43) светилось над тварью. Из чьей бездны подсознания Система вытащила этого монстра? Если из моей, то мне точно пора в психушку.

– Это фиаско, братан, – заявил Шило, и с ним было трудно поспорить.

Может на открытой местности мы бы и смогли гонять эту тварь перетягивая агро друг на друга, или подсунув ей на зуб парочку танков, но здесь в узких коридорах преимущество

полностью на её стороне.

Сама тварь словно догадывалась об этом. Она медленно покачивала своей основной "рабочей" башкой, как будто выбирала с кого из нас начать. Мне этот взгляд настолько не понравился, что я снова захлопнул бронедверь. И щеколдой щелкнул.

– Прыгаю РЫВКОМ, забираю мешок, ухожу в храм. – проговорил я, решив не травмировать слабонервную натуру Руси словом "самоубийство". – Вы сразу за моей спиной закрываете дверь, и уходите обратно по подземелью своими ногами. Всем понятно?

Вот так. Прости, Бургомистр. Тут без вариантов.

Я дождался трех кивков. Ланс задумался и кивать не стал.

– Не вытянешь, – засомневался он, – порвет. Давай, я чуть раньше прыгну. Отвлеку на себя.

Его слова были разумными. Крыс превосходил каждого из нас почти вдвое и неизвестно, какой урон он мог выдать за раз. Порвет, если что, меня как тузик грелку, и начинай после этого квест сначала.

– Хорошо, – согласился я, – Только ничего ценного не урони.

– Я Мирте сгружу в инвентарь.

– Можешь мне, – предложил Шило, – Она хрупкая, а у меня выносливость выше.

– И где тебя потом искать? – недобро оскалился Ланс, – Ты, конечно, союзник, но я не забыл, как ты нас с пацанами

бабочек ловить отправил, вместо того, чтобы трофеями поделиться.

– Мы друг друга тогда просто не поняли... – заюлил тихушник.

– Цигель, цигель! Время капает, – не выдержал я.

До конца игровой сессии оставалось чуть больше часа, и я очень хотел освободить Юмми именно сегодня. Одного дня в качестве живой мишени мне хватило. И пусть психопат Савицкий мертв, кто знает был ли он единственным.

– Я готов, – Ланс подошел к двери, – ГОУ!

Распахиваю дверь. РЫВОК, и блондин за спиной у Крыса. Для нормального боя слишком тесно. Навык впечатывает Ланса в стену, заставляя потерять пару секунд. Крыс тут же хлещет ему по нагам хвостами. У твари их пять штук. Они выглядят как щупальца розового спрута.

Некогда любоваться. Прыгаю следом. Навык проносит меня сквозь мерзкую розовую тушу. За спиной лязг двери. Умнички, послушались.

ИГРОК ЛАНС УДАЛЕН ИЗ ГРУППЫ

Тянусь к мешку. Тварь хрустит Лансом. Звук отвратительный, стараюсь в ту сторону даже не смотреть. Сам Ланс уже на Точке Возрождения. Подземелье работает по принципу данжа. Вернуться уже нельзя.

ВЫ ПОДНЯЛИ БОЖЕСТВЕННЫЙ ПРЕДМЕТ "МЕШОК ШЕПТУНА"

ПОМЕСТИТЬ В ИНВЕНТАРЬ?

Моя попытка подхватить с пола мешок отзывается системным сообщением. Наверное, чтобы проникся. Божественный предмет подбираю, а не крысиный навоз. Жму "ДА" и поднимаю танто, чтобы поставить точку в затянувшемся путешествии.

– Таргитай!

Дверь противно визжит и в проёме появляется Руся. Контрастный свет факела подсвечивает сзади кружево, и она видна во всём своём фигуристом великолепии.

– Беги дура, – не ору я, – уходи!

– Я тебя не брошу! – заявляет она, хотя на "дуру" заметно обиделась, – Я читала условия квеста. Тебя завалит камнями!

Вижу на карте, как две зеленые точки стремительно удаляются по подземелью. Рассказывал я Русе про "самоубийство"? По всему выходит, что нет. И кто после этого дурак?

Тело Ланса осыпается пылью и Крыс теряет к нему интерес. У меня от силы несколько секунд. Потом моб сожрет Русю. Неприятно, но не смертельно. Зато лучше слушаться будет.

– Я его задержу! – Руся с отчаянным визгом дергает Крысиного Короля за хвост.

Влюбилась она в меня что ли? – мелькает мысль. Или её стиль "безумие и отвага?" Крыс с удивительной скоростью разворачивается. Такая туша, а двигается очень быстро. Когда захочет.

Руся склоняется вперед в томной позе.

– Цып-цып-цып, – воркует она, – хороший крыся... хороший...

Идиотка. Возомнила себя всемогущей. Хотя любопытно, а вдруг сработает? На торгаше ведь сработало. Правда тут модели поведения другие. Был бы на его месте дракон, или может там... единорог. Может ли Руся считаться невинной девой? Хотя бы в теории?

Хрясь!!!

Крыс прыгает с места, без разбега и врезается в дверной косяк. Он слишком толстый, не пролазит. Руся отпрыгивает, визжит. В последнее время это основной звук, который она издает. Если меня потом кто-нибудь спросит про Русалку, я вспомню только сиськи и визг.

Понятно, что её чары не сработали. Или сработали, но как-то наоборот. Крыс иступленно бьется в дверной проём.
– Беги, дура!!!

Руся наконец срывается с места. Зеленая точка, которая отмечает её на моей карте быстро удаляется. Потом внезапно замирает и начинает кружить.

МИРТА, СТОЙ!

Поздно.

ИГРОК "МИРТА" ПОКИДАЕТ ПРЕДЕЛЫ ДАНЖА.

ИГРОК "МИРТА" УДАЛЕН ИЗ ГРУППЫ

Шило еще внутри, но его указателя не видно.

ШИЛО ТЫ ГДЕ?!

МОДЕСТ, ТВОЮ МАТЬ!

В ответ тишина. У Русалки нет никаких ориентиров, она тупо не знает, куда идти. Кустики-цветочки посаженные Митрой ей не помогут.

Удар! В стороны летят брызги камней. Крыс проламывается в дверь и пропадает в тёмных коридорах.

Это уже не твоё дело. Ты своё забрал, свои обязательства выполнил. Сама дура, и сама виновата. И всё же, что будет с игроком, если он попадет под завалы? Не нравятся мне слова "похоронено и недоступно".

Успокаивая себя тем, что прямой угрозы, вроде как, нет и сбегать прямо сейчас необязательно, иду за Крысом.

На карте три точки. Бургомистр стоит не двигаясь, ожидая своей квестовой судьбы. Руся блуждает кругами. И, наконец, Крыс, который как стрелка компаса в магнитную бурю мечется между двумя направлениями. Руся своим эротическим магнетизмом сбивает его с изначальной цели. Надеюсь, интерес у Крыса чисто кулинарный.

Но по мере удаления монстр вспоминает про своего главного врага. Не знаю, какие у них там тёрки. Может, по ЛОРу, отец нынешнего графа Людвига отравил популяцию крыс в подвалах дворца изведя со свету крысиную пра-пра-пра бабу. А может сам малолетний граф завел себе в детстве кошку-крысоловку. Сюжет квеста понятен. Остаться должен только один.

РУСЯ БЕГИ К БУРГОМИСТРУ!

ЕГО ЖЕ СЪЕДЯТ!!!

ЕГО И ТАК СЪЕДЯТ. ИДИ А ТО ЗАВАЛИТ НАХЕР!

Все три точки наперегонки наперегонки ломаются к одной. Весёлая выйдет встреча. Руся успевает первой.

– Граф Людвиг, – вопит она, – уходите! Здесь опасно!

Выскакиваю из коридора. Вся сцена передо мной как на ладони. Граф смотрит Русе в глаза. Потом ниже. Потом снова в глаза...

– Я спасу вас, сеньорита! – заявляет он и подкручивает тонкий ус.

На нашу группу стража не агрится? Логично, иначе как бы мы спасали Бургомистра. Форс-мажор. Крысиное перемирие.

– Бежим! – Руся треплет бургомистра за плечо.

Её глаза блестят, кудри развиваются. Со стороны смотрится очень романтично. Сама себе она в этот момент наверняка очень нравится. Граф заслоняет её телом, поднимает шпагу. Стражники ошестиниваются копьями. Их много, и это обнадеживает.

Крыс приседает на коротких лапках и издаёт противный писк. Такой въедливый, что он вгрызается в череп, заставляет согнуться держась за уши. Больно так, что хочется разбить голову о камни.

Ментальное воздействие. Даже с моим прокаченным интеллектом я едва стою на ногах. Что говорить о стражниках, большинство из них просто валятся на пол.

В зале появляются крысы. Они лезут из всех дыр и всех щелей, с пола, с потолка, из вентиляционных отдушин и потухшего камина. Рыжее зубастое цунами сметает всё. Меня трясёт от отвращения. Здесь и первоуровневые "катакомбницы", и крысюки, и "чумные" десятки.

Крысиный Король прыгает на Бургомистра. Уровни у них почти одинаковые. Но Бургомистр "ловкач", уворотчик. Сейчас ему это не сильно помогает. Визг Крыса застал и его самого, и всю его охрану. Крыс сбивает его с ног, швыряет в сторону как тряпку.

МЕЛЬНИЦА! Взрываюсь ударами, расчищая вокруг себя крысиное море. **РЫВОК!!!**

КВЕСТ ПРОВАЛЕН!!!

ГРАФ ЛЮДВИГ МЁРТВ!

КРЫСИНЫЕ НОРЫ ДОШЛИ ДО ПОДЗЕМНОЙ РЕКИ

ВОДА ХЛЫНУЛА В КОРИДОРЫ

СПАСАЙСЯ, КТО МОЖЕТ!!!

Из недр дворца слышится РЁВ!! Такой, что на мгновенье замирают и люди и крысы. Это даёт нам крохотную, но фору. Вместе с Русалкой несёмся к выходу. Рядом с нами невесть откуда взявшийся Шило.

Обернувшись, вижу очередные метаморфозы Крыса. Он замешкался переваривая опыт. Все пять хвостов подрагивают от удовольствия. Правая башка набухает и приоткрывает красные, налитые кровью глаза. Двухглавый Крыс. Никому на герб не надо?

Сбегаем по ступенькам, и за нашими спинами смыкается строй безликих. Крыс врезается в них, как мяч в кегли. Ваншотит одного, сбивает с ног еще двоих. Но танки заставляют его замешкаться, задержаться на одном месте.

Десятки хищных побегов проламывают мостовую. Мирта вместе с группкой "движовок" присели, положив ладони на брусчатку. Стебли опутывают Крыса как змеи. Он перекусывает несколько. Брызгает едким зеленым соком. Розовая шкура начинает шипеть там, где упали капли.

ДД-шники отсекают поток крыс. Те рвутся из Дворца и попадают на мечи. Мелкоуровневых мобов бойцы моего клана косят как траву.

Паучьи жрицы бросают на Крыса липкие нити паутины. Сперва осторожно, боясь что тварь вырвется наружу. Потом смелеют. Моб превращается в толстый неподвижный кокон.

– Не такой уж ты и страшный – Ланс выходит вперед и с размаху пинает Крыса, – Давай, добивай его, – кивает он мне, – это твоя добыча.

– С чего это моя?!

Отказаться от такой кучи опыта глупо, но добивать неподвижного моба как-то не спортивно.

– Я тебя породил, я тебя и убью, – пафосно цитирует Шило, несколько выпадая из своего криминального образа.

Как говорили в старом фильме "у тебя на лбу десять классов написано".

– Тарг, – Ланс поморщился, словно его ломало говорить

очевидное. – А кто еще? Ты наш лид. На тебе завязаны все задачи, на тебя валятся все квесты. Разумно, что ты будешь круче всех. Лучше один ИМБА, чем десяток середнячков.

– Давай, не ломайся, – поддержала София, – что мы тебя, уговаривать что ли будем?

Мирта коротко кивнула. Шило вообще уставился в сторону Дворца, словно там происходит что-то гораздо более интересное.

Я вытащил свою легендарную катану. **ПРОНЗАЮЩИЙ УДАР! БРОНЕБОЙ! МЕЛЬНИЦА!** Выдал один за другим все усиливающие навыки, а затем просто без выкрутасов стал кромсать воющий кокон. Работа не воина а мясника.

Полоска жизни Крыса скатывается в красное, а потом меня накрывает восторг. Это круче секса. Сильнее оргазма. Никогда не пробовал тяжелые наркотики, но наверняка они тоже уступают. Каждая клеточка тела поёт от счастья.

– Эк его корежит, – проговорил Шило с ноткой зависти.

Ланс протянул руку и помог подняться. Оказывается я упал. Вот как накрыло. Тридцать пятый уровень. Круче только яйца.

– Ты такой сексуальный, – мурлыкнула София.

Тут же поймала два недовольных взгляда. Гильгамеша, и Руси. Та, как-то незаметно втерлась в состав нашей "офицерской" группы, и сейчас принялась заботливо отряхивать с меня несуществующие пылинки.

Неплохой результат для проваленного квеста. Нет амни-

стии, да и хрен с ней. Я на неё и не рассчитывал. Жаль в закромах покопаться не успели. Там хранилось точно побольше ништяков, чем у Торгаша.

Словно ожидая этого момента, дворец плюнул пылью и водяными брызгами и сложился как карточный домик.

Официальная власть в городе закончилась. Мама-Анархия!

– Подгончик тебе от братвы, – Шило дождался нужного момента, когда все замолчали, и жестом фокусника извлек из инвентаря нечто, переливающееся темно-сиреневыми блестками. – Владей!

– Божечки-кошечки, – выдохнула София, – это же лениндарка.

С момента когда я чуть не отправил Модеста в печь, его как подменили. Шило упорно демонстрировал лояльность и старался быть полезным во всем. Что-то ему Мастер пообещал, не иначе. Иначе б этот плут так из штанов не выскакивал.

– Сокровищницу почистил, – понял я, – вот ты куда с карты пропал.

Главный вор расплылся в улыбке. Себя он, понятное дело, тоже не обидел.

– Так-так! – донеслось до нас. – Мятеж, диверсии, а теперь ещё и грабеж!

Остановить мы вас не успели. Зато покараем за всё сразу. Возле статуи Бистии, про которую за ненадобностью все

забыли, стоял Симба. В золотом анатомическом доспехе, с красным плюмажем, как у legionера и в золотистых шортиках. Настя решила, что юбки это пошло. Поэтому её паладины носили шорты.

Симба говорил насмешливо, но выглядел злым. Губы сжаты. Глаза прищурены. Даже в игре он передвигался бесшумно. Хотя Дворец так грохотал... На площадь можно было боевых слонов вывести, никто бы не заметил.

Тридцать второй уровень. Ещё десять минут назад это было бы проблемой. Симба тоже это заметил. Нехорошо усмехнулся и поднял руку. С улицы, по которой мы когда-то все вместе шли бить вивверну, на площадь выдвинулась золотая колонна.

Паладины шли с ростовыми щитами и короткими копьями-пилумами. Их было много, десятков шесть, не меньше. Вела их та, которую я никак не ожидал увидеть в игре.

– Настя?! – обалдел я, – откуда ты здесь?

Бистия резко опустила вниз свою палицу. Ударная волна пронеслась по площади. Она была настолько сильной, что я видел как выгибаются камни мостовой на её пути. А потом волна дошла до нас, сметая всё.

Глава 2

Удар палицей имел скорее психологический эффект. Это, как похлопать в ладоши, чтобы все замолчали, перед тем, как произнести речь. Бистия привлекала в себе внимание, и это у неё получилось отлично.

Я один устоял на ногах. Иммуитет к божественному влиянию. Способность, которая выручала меня уже в какой раз.

Пока бойцы вставали с земли и трясли головами, я разглядывал Бистию.

Настя была непохожа на себя. Даже ростом стала выше. Её голова торчала над рядами паладинов, как у вожатой среди первоклашек. Да и в теле она прибавила. Хотя женщинам такое говорить не принято.

Выразительностью фигуры она не уступала нашей Русе. Но если у той это дополнялось манящей наивностью, то Бистия выглядела грубовато и агрессивно. Из милой фитоняшки Настя превратилась в настоящую атлетку. На бёдрах, которые почти целиком открывала короткая золотая туника, были видны рельефные мышцы. И плечи раздалились как у пловчихи. Такая прихлопнет и не поморщится. Не скажу, чтоб её это красило, но паладины и сам Симба, похоже, были от неё в восторге. Просто пожирали её глазами.

– Отвергните лживых богов и присягните мне! – объявила Бистия!

– Рррааа! – поддержали её паладины.

– Сдавайтесь, – подытожил Симба, – или сдохните.

Эпичная битва между силами добра и зла была готова начаться. Капец, как же не вовремя! Больше всего мне было нужно сейчас в реал. Потому что теперь все недостающие кусочки пазла встали в моей голове на нужные места.

Было ясно теперь, кто лежит в капсуле из лаборатории главного инженера. Вот он неучтённый игрок, которого не должно быть. Более того, если Настя лежала все эти дни в капсуле круглосуточно, не удивительно, что Бистия окончательно укоренилась у неё в мозгах.

А ещё, если у неё был кач 24/7, то сейчас она достигла какого-то запредельного уровня. Я его не видел, но мог предположить. И это было проблемой, хотя после лёгкой победы над Крысом я был полон оптимизма. Нас, как минимум втрое больше.

Я даже догадывался, кто засунул Настю в капсулу. Вариантов, собственно, немного. Именно Скуратова заинтересовалась начинающей богиней и увезла её в ночь. "Позаботилась".

Ну сука, доберусь я до тебя! Какого хрена Веня не прикрутил сюда кнопку экстренного выхода?! В их ВИП капсулах наверняка это всё предусмотрено, иначе как бы Мастер прибежал мне на помощь?

Я хотел уже махать руками и делать другие жесты, чтобы привлечь внимание недремлющего ока инженеров, но вове-

меня остановился.

Грош цена моим обвинениям, если я не вытащу Юмми. То, что Скуратова забрала Настю, кроме меня видел только Симба. Но он мне не помощник. Здесь у него своя игра, и Симба уверен, что все его хотят наебать, и я в первую очередь.

А моё слово против Скуратовского не вытянет. Она директор, а я так... Зиц-Председатель. На птичьих правах.

Значит, надо раскатать сейчас этих выскочек в блестящих железках и провести, наконец, ритуал. Тем более что время поджимает.

Пока я завис в размышлениях, Симба построил свою армию и повёл её вперёд. Выглядело это красиво. Солнечные зайчики пляшут на кирасах, плюмажи на шлемах развиваются, Бистия попой сверкает.

Мы с Лансом тоже выстроили своих. Боевой порядок уже обкатали в боях со стражниками и с Крысом, так что все знали свои места.

Впереди "безликие". За их спинами паучихи. В тылу спрятались "движовки". По флангам наши "смертники". Тихушников не видно, они ушли в стелс и ждут, когда враг покажет слабое место. Обычно это маги или хилы, но здесь может оказаться кто угодно. Тот, кому желательно быстро умереть.

Со стороны это, должно быть, выглядело забавно. Рыцари в сверкающих доспехах, и против них мы: сплошное садо-мазо, блядство, ворьё и "смертники" в чёрном, похожие

на маньяков. Посторонний наблюдатель ни за что не догадается, что это мы, вроде как на стороне добра.

Бистия подняла руку, и вражеских воинов окутало сияние. Это повторялось трижды. Искры были белые, розовые и тёмно-лиловые. Благословение. Характеристики наших противников три раза увеличились на неизвестную нам величину.

СЛЫШЬ ТЫ! ИДИ СЮДА НА!!! – заорал Симба.

Паладины грохнули наручами в блестящие ростовые щиты!

БИС-ТИ-Я!! БИС-ТИ-Я!!! БИС-ТИ-Я!!!

Подвязка Богини раскалилась и снова укусила мне грудь. Ментальная магия. В этой игре не кидаются огнём и не двигают с места горы. Здесь лезут в мозги.

– Заткнитесь суки! – заорал кто-то из "безликих".

Наши танки выглядели бледно. Гильгамеш вообще развернулся и удерживал "движовку", которая собиралась кинуться на блестящий строй с кулаками.

БИС-ТИ-Я! БИС-ТИ-Я! БИС-ТИ-Я! БИС-ТИ-Я!

Темп нарастал. Удары о щиты сливались в сплошной гул!

– Сдохните! Слава Лолс!!! На пики их, братва!!!

Шеренга "безликих" сломалась. С тесаками наперевес они рванули на паладинов. Напрасно паучьи жрицы кричали им вслед и требовали послушания. Наперегонки с полуголыми танками неслись "смертники". Тихушники вываливались из стелса и бились о щиты, пытаясь поцарапать бронированных

воинов.

На площадь опустилось безумие. Первые жертвы полетели в круг возрождения. Что характерно, пока только наши. Паладины за стеной щитов оставались неуязвимы. А потом в дело вступила Бистия.

Она шла как Саурон в старом фильме. Каждым ударом палицы выносила по несколько бойцов. Паладины двигались следом, добивая ошеломлённых и раненых.

СЛЫШЬ ТЫ! ИДИ СЮДА НА!!! – торжествовал мой кореш.

Сейчас приду.

Матерясь, что у меня нет времени вдумчиво раскидать баллы от новых уровней, я залил поровну в силу, ловкость и сложение, нацепил легендарку и кинулся в бой. Мне было плевать на благословения, броню и прочие паладинские штуки.

РЫВОК, и я у них в тылу. Вашшот! Ещё один! Ещё! Я быстрее, сильнее. Я бью их как стоячих, в шею, подмышку, в бок под кирасу. Каждый удар уносит ещё одного врага к алтарю. Наконец-то Анне найдётся чем заняться.

Рядом Шило и ещё несколько высокоуровневых тихушников. Под ногами снуют пауки. Мельче, крупнее. Некоторые больше похожи на скорпионов. Есть даже она сколопендра. Насекомые бросаются на паладинов. Кусают. Впрыскивают им что-то токсичное. Тех корёжит, они падают.

Ещё не всё потеряно. Первый удар был мощным, но нас

больше и у нас неплохой боевой опыт. Я не вижу, сколько из наших уже слетало на точку возрождения, но это и не фатально. Они возвращаются и снова вступают в бой. Гул затих, теперь это обыкновенное рубилово.

Куча-мала, в которой мы с Симбой ищем друг друга.

СЛЫШЬ ТЫ! ИДИ СЮДА НА!!! – орёт он мне в лицо.

Подвязка вспыхивает. Мозг оmyвает прохладной волной безмятежности.

– Я тебе говорил, что активатор дебильный?

– Попробовать стоило, – Симба пожимает плечами. – Чистер.

– На себя погляди, – пытаюсь вывести его на разговор, – Ты что не видишь, что это уже не Настя?

– А ты её в психушку хотел отправить? – Симба злится, – бесишься, что не вышло?!

– Зато ты отправил в кому! Она теперь овощ, понимаешь?!

Симба бьёт меня шитом. Резко. Это какой-то навык, потому что движение молниеносное. Я едва успеваю качнуться вправо, пропускаю его и с разворота бью ножом в шею!

Блядь! Танто врезается в невидимую преграду. Бабл. Совершенно непроницаемый пузырь паладинов. Симба отскакивает и уходит в глухую оборону.

Откуда-то слева доносятся вопли. Там бесчинствует Биствия. Я понимаю, что Симба не хочет драться. Его дело – отвлечь, связать боем самого сильного противника. Главная

ударная сила здесь – не он.

ТАРГ ОНИ НЕ ДОХНУТ!!!

Даже в буквах у Софии видны истеричные нотки.

ОНИ СУКИ БЕССМЕРТНЫЕ!

Что за бред? Если она приняла за неуязвимость паладинский "бабл", то это нубство. Навык, конечно, противный, но и откатывается не сразу. Или паучиха имела в виду что-то другое?!

РЫВОК! МЕЛЬНИЦА!

Ухожу от Симбы навыком и врубаюсь в толпу. Один из палов успевает вспыхнуть "баблом", у остальных здоровье проваливается в красное.

И тут же на глазах полосочки жизни начинают расти и зеленеть, пока не поднимаются до капа! Палы вокруг меня ошетиняются копиями.

Что за хрень?! Я помню, как Жи Бо во время драки со мной глотал элики здоровья, но здесь что-то совсем другое. В толпе мне ни хрена не видно. И всё же разгадка должна быть где-то здесь. Прорубаюсь вперёд, в глубину боевых порядков врага.

Паладины прячутся за щитами и не подпускают. Они окружают меня как охотники кабана на какой-то средневековой гравюре.

Поблизости уже никого из наших. Пауки тоже попадают редко. То ли перебили всех, то ли жрицы отошли назад. Симба снова рядом.

– Ты выбрал не ту сторону, Тарг, – говорит он, – нельзя предавать друзей.

Никто тебя не предавал, идиот, хочется ответить мне. Пока ты здесь играешь в царя горы, люди умирают. Но будет звучать глупо и пафосно. Поэтому я молчу.

РЫВОК! Удар. Бабл.

Теперь я вижу, что строй паладинов многослойный. Первые два ряда – середнячки. Третий, опытные бойцы не ниже двадцать восьмого уровня. Это или резерв, или они что-то охраняют.

РЫВОК! Удар. Бабл!

Навыки у нас откатываются с одинаковой скоростью. Пат. Ничья. Симбу она вполне устраивает. Меня нет. Что же всё-таки скрывает ряд триариев? Так, кажется, в римском легионе назывались самые опытные бойцы.

РЫВОК!

Симба зря хлопает глазами, я совсем в другой стороне. В их самом глубоком тылу.

В четвёртом ряду стоит девушка. Блондинка. Пышные густые волосы заплетены в две тяжёлые косы. На ней простой белый сарафан до пят, похожий сразу и на балахон, и на саван. На голове венок из полевых цветов. Васильки, ромашки, ещё какая-то хрень.

Её веки опущены. Лицо спокойное и умиротворённое, словно она спит. Обе руки приподняты перед собой ладонями вверх. С них поднимается легкое золотистое сияние, и

тут же рассеивается в воздухе, словно дымок от костра.

От неожиданности я замираю, и тут же получаю под лопатку копьём от одного из триариев. Крит! Показатель жизни прыгает вниз, но пока он в зелёной зоне. Удар толкает меня вперёд и я чуть не сбиваю блондинку с ног.

Девушка распахивает глаза и округляет их в ужасе.

– Не надо, – лепечет она, – пожалуйста... я никого не убивала... я только...

Вбиваю ей нож в грудь.

ТАРГИТАЙ: ШИЛО, У НИХ ХИЛЫ! ВЫБИВАЙТЕ ИХ ШИЛО: ПОЗДНО, ТАРГ! ОТСТУПАЕМ!

ТЕОФИЛИЯ: ОНИ ЗАБЛОКИРОВАЛИ ТОЧКУ ВОЗРОЖДЕНИЯ. ОТХОДИМ К ХРАМУ ЛОЛС!

Отступления не было. Было бегство. Я видел, как цепью прочёсывают площадь, отлавливая тихушников. Как Бистия вбивает палицей в мостовую "безликого", который прикрывал отход своей Госпожи. Как с весёлым смехом волокли куда-то за ноги "движовку". Прямо задницей по брусчатке. Я убил обоих паладинов, а следом за ними прирезал пленницу. Вырваться с точки возрождения у неё уже не было шансов, а так она попала в храм Смерти. Но спасти всех я не мог.

Я прорубал дорогу назад, и мне не слишком мешали. Паладины гнали впереди себя разбитое войско, расплачиваясь за дни изгнания. У них накопилось много обид к тем, кто выгнал их из города в леса. Кто вместо того, чтобы качаться заводил себе рабов, строил бордели и бухал в священной

роще. С их точки зрения, они несли справедливость.

Я успел вовремя. Теофилия стояла возле своего храма, сложив руки на груди, и что-то шептала. То ли молилась, то ли призывала. Её окружали Кама и ещё четыре "паучихи". Всё, что осталось от клана. "Безликих" не было, они все легли на площади, прикрывая отход, а сейчас сидели в круге возрождения. Каждый обнулился по нескольку раз. Выйти оттуда в эту игровую сессию им же не светило.

Под деревьями мёртвого сада толпился клановый молодец. Размалёванные татушками пиздючки испуганно перешёптывались. Собственный клан казался им незыблемой глыбой.

Из остальных предсказуемо уцелели сильнейшие. Ланс, ТиРекс, Шуга, Маршал, и ещё пятеро "смертников", с которыми я не был знаком. Из "движовок" спаслась только Мирта, уверен, что благодаря Лансу. Шило стоял в гордом одиночестве. Думаю, ушлые тихушники не стали ждать развязки и рассосались по укромным углам города, готовые перейти на нелегальное положение.

Паладины вошли на площадь эффектно. Выстроились шеренгой, словно только что не было никакого боя. Их стало меньше, остальные предсказуемо остались блокировать Круг Возрождения.

Теперь я мог нормально разглядеть хиллов. Семь девчонок в одинаковых сарафанах и с одинаковыми венками. Они отличались только ростом и цветом волос. А затем шестёрка

паладинов принесли статую. Не ту, что стояла на площади, а самого первого, вытесанного из древесного ствола идола, которого вырубил Сибилла на лесной поляне.

Дерево потемнело. От этого взгляд деревянной Бистии казался суровым и злым, а сиськи торчали вперед не призывно, а воинственно. Поэтому она и могла свободно передвигаться. Свой храм Бистия носила с собой.

Речетатив, который бубнила Теофилия, стал громче и отрывистей. Последние слова она выкрикнула, и теперь с надеждой смотрела на заплетённые паутиной развалины.

После секундного молчания оттуда показалась длинная суставчатая лапа. Она ощупала край провала и скрылась внутри. Плотный кокон паутины вздулся и прорвался. Богиня Лолс, Великая мать всех пауков, ненасытная и безжалостная выползла на площадь.

Она была в два раза выше любого из игроков, а длиной превосходила рейсовый автобус. Лолс склонилась над Теофилией, чуть опустила свою жуткую хитиновую башку, и ощупала жрицу короткими придатками над самыми челюстями.

Та не двигалась. Да что там, вся площадь замерла в первобытном ужасе. Лолс была не просто богом. Как хтоническое чудовище, она воплощала стихию и неотвратимость.

Другими словами, это была огромная, и невероятно сильная тварь, и горе тому, кто встанет у неё на пути.

Чуть покачиваясь на длинных ногах, Лолс двинулась по

площади. Она как будто принюхивалась, и запах наверняка был ей знаком. Паучиха уже гоняла паладинов, а саму Бистию принесли ей в жертву. Так что сейчас Лолс испытывала не злость, а скорее приятное предвкушение, словно перед обедом.

Бистия вышла навстречу. Маленький человечек перед огромным пауком. Она стояла неподвижно, и, похоже, не испытывала никакого страха. Психопатка.

Паладины сгруппировались вокруг своего идола, а затем сразу несколько из них взмахнули мечами и вонзили их себе в живот. Фигуры растаяли, а походный алтарь загорелся красным.

– Жертвоприношение, – охнула Мирта.

Свечение от алтаря шло к Бистии, она словно впитывала его, становясь больше, значительнее. Ещё один ряд паладинов совершил харакири.

– Надо как-то это остановить... – забеспокоился Шило.

До этого момента тихушник был безмятежен. Один вид Лолс придавал уверенности, к тому же Шило помнил, как набил себе карманы в прошлый раз, когда Богиня-Паучиха разметала войско Бистии. С тех пор они успели научиться новым фокусам.

– Бесполезно, – покачал головой Ланс.

Зная его, до этих слов Ланс уже просчитал все возможности. Пока мы со всех ног доберёмся до паладинов, они успеют себя хоть в полном составе перерезать. А с Бистией нам

уже не тягаться.

Богиня, сохранив пропорции, увеличилась в размерах. Теперь Лолс была ей примерно по пояс. Бистия напоминала Гулливера из детской книжки, и сейчас её голова возвышалась даже над некоторыми домами.

Паучиха тоже почуяла опасность. Она замедлилась, присела, словно перед прыжком, и осторожно поползла, щупая перед собой землю.

Бистия повторила свой любимый приём. Она раскрутила над головой палицу, и припечатала её об землю. Удар был такой силы, что по мостовой зазмеились трещины, а Лолс впервые боязливо зашипела.

Все мои соратники оказались в отключке, и только я наблюдал за битвой исполинов. Паучиха кралась к Бистии как огромная кошка, и как только та подняла палицу во второй раз, Лолс прыгнула вперёд!

Глава 3

ШМЯК!!!

Палица с хрустом врезалась в хитиновый панцирь Лолс. Бистия перехватила её двумя рукам, и долбанула как бейсболист по мячу. Удар был такой силы, что паучиху отбросило в сторону. Упав на лапы, словно кошка, она прижала брюхо к земле, сразу становясь меньше в размерах, но на вид еще опаснее, и недовольно зашипела.

Лолс ждала быстрой победы и вкусной еды, а не это всё. Аккуратно переставляя восемь мохнатых лап, она буквально стелилась над мостовой, стараясь обойти Бистию по кругу. Та спокойно ждала, напоминая скорее теннисистку, чем воительницу.

Прыжок!

ХРЯСЬ!

Лолс подняла башку и обиженно затрещала. Непонятно, чем она издавала этот звук, да и с точки зрения Системы, на это наплевать. В мире с нормальными физическими законами существа подобного Лолс не могло бы существовать.

Быстрый шаг вперёд. Лолс увлеклась подкрадыванием и оказалась слишком близко. **ХРЯСЬ!** палицей по лапе!

– Сука! – взвизгнула Теофилия.

Она переживала так, словно ударили её родную сестру.

Паучиха захромала. Она двигалась по-прежнему быстро,

но подбитую ногу слегка подволакивала. Сейчас она не была похожа на огромного шагающего десептика, какой я запомнил её по первому появлению. Быстрый, осторожный и опасный хищник.

Прыжок! ХРЯСЬ!

Бистия целила в подбитую лапу. И попала. Нога паучихи подломилась у самого основания, и повисла плетью. Бистия шагнула вперед, и Лолс отпрыгнула. Она боялась!

– Может, мы тоже кого-нибудь в жертву принесём? – осторожно предложил Шило.

Он паниковал больше всех.

– Кого? Тебя?! – огрызнулась Теофилия.

– Зачем меня? – сдал назад Шило, – Вон, Мирту можно. От неё всё равно никакой пользы.

– Я тебя счас на ремни порежу, – вылез вперёд Ланс. – Это от тебя вред один. Вечно интриги свои плёл. Мы только и делали, что за тобой дерьмо разгребали. У тебя уровень высокий. Жирная получится жертва!

– Никто никого не режет, – заявил я, – Если от этого будет результат, мы всё на алтарь ляжем. В порядке очереди.

– Не будет результата, – буркнула Верховная Паучиха. – Она сейчас не примет жертву. Не до того ей, не видишь, что ли?!

– А почему Бистия принимает? – не отставал я.

– Я откуда знаю?! – бомбануло Теофилию, – Я тебе что специалистка по виртуальным богам и их обычаям?! Лолс

должна быть в гнезде, только тогда она выпускает своих детей, и те её кормят. Как они будут её кормить? На ходу?!

Это даже звучало неприятно, а уж выглядело, наверняка ещё хуже.

Паучиха осторожничала. Восемь изумрудно-зелёных глаз не отрываясь следили за Бистией. Потеря одной ноги её не слишком замедлила. Но Лолс сообразила, то её наскоки не действуют. Интересно, она вообще разумна? Всеми богами оказались перевоплотившиеся игроки. И только Лолс – изначальный игровой монстр, которого наделила силой вера Теофилии. Не жертвы первичны, а вера.

Система вокруг нас – это единый организм, и мы все – просто его часть. Здесь всё влияет на всё. Бабочка махнёт крылом в Китае, а самолёт упадёт в Бразилии. Для внешнего мира это всего лишь красивая метафора. Здесь, принцип существования.

– Молись, – попросил я Теофилию.

– В смысле?! – вылупилась она.

– Покажи ей, что ты в неё веришь, любишь, – я попытался объяснить свою мысль. – Пошли ей лучи добра, блядь! Поддержи её как-нибудь!

– Я же слов не знаю!

– Так придумай!

Теофилия ухватила за руку Каму, а потом решительно опустилась на колени.

– Богиня Лолс, Мать всех пауков... Владычица Мрака...

Повелительница боли... – нараспев заговорила она.

Рядом с ней встали другие жрицы. От храма подтянулся молодняк. Они испуганно оглядывались на битву двух богов и тоже подгибали под себя тощие коленки, повторяя слова за своей Верховной.

ТВОЯ ПАУТИНА ОПЛЕТЁТ МИР
ТВОИ ВОСЬМИНОГИЕ ДЕТИ ЗАПОЛНЯТ ЕГО
ОНИ ПОЙМАЮТ В СВОИ СЕТИ ВСЕХ ТВОИХ ВРА-
ГОВ

ВПРЫСНУТ В НИХ ЯД
ВЫПЬЮТ ИХ СОК

Маленькие глазки Лолс заблестели. Изумрудно-зелёный пушок на её брюшке слегка засветился, а тело, наоборот, потемнело, словно часть изначального мрака. Это была странная церемония, и мы все как замороженные повторяли слова Теофилии.

ТВОИ ЛАПЫ МОГУЧИ
ТВОЁ ТЕЛО НЕНАСЫТНО
ТВОИ ГЛАЗА ВИДЯТ ВСЁ
ТВОИ ХЕЛИЦЕРЫ НЕСУТ СМЕРТЬ!

Лолс прыгнула! Бистия попыталась отбить её, но только чуть оттолкнула. Паучиха рванулась вновь и опрокинула систую богиню на землю. Она поползла, грузным брюшком прижимая Бистию к мостовой. Все восемь лап растопырились, накрывая её целиком.

Я не мог отвести глаз. Картина, перед нами напомина-

ла витражи в кабинете Теофилии. Пауки и девушки, которые переплетаются в причудливых, противоестественных, но эротичных позах.

Лолс подняла брюшко, и я подумал, что сейчас случиться что-то совсем уж нехорошее. Хотя они обе, вроде, девочки, но кто здешних пауков знает. Но Лолс всего лишь выплеснула немного слизи, которая, моментально твердея на воздухе, превратилась в липкую паутину, и приклеила ноги Бистии к мостовой.

Та отчаянно сопротивлялась, но мало что могла сделать. Богиня схватила палицу двумя руками, и пыталась отодвинуть от себя хелицеры, светящиеся от кислотного зелёного яда.

Капля сорвалась вниз, и Бистия мучительно заорала. Яд упал на лицо, разъедая его. Переваривая Бистию заживо.

– Я передумал себя в жертву приносить, – сказал я, – оказывается, это больно.

– Дурачок, – Теофилия обернулась. Её лицо светилось торжеством, – ты бы всё равно ничего не вспомнил.

Симба тоже закричал что-то неразборчиво. Мало того что смотреть на мучения Насти ему было невыносимо. Очевидно, что у паладинов снова всё пошло не по плану. Гибель Бистии станет для них окончательным крахом.

Но вместо того, чтобы кинуться на помощь. Он отправил на убой последних защитников. Триарии пустили себе кишки, но Бистии это не помогло. Слишком неудачным было её положение. Пока паучиха тянула свои крючковатые челюсти

к лицу, её задние лапы сноровисто двигались, накрывая тело Богини плотным белым одеялом. Или даже саваном. Так будет точнее.

Бистия билась и выгибалась, стараясь сбросить с себя Лолс, но даже усиленная жертвоприношением ничего не могла с собой сделать.

Перед статуей с той стороны площади остались только семь тоненьких белых фигурок. Со своими большими разноцветными венками издалека они были похожи на грибы сыроежки. Тонкие белые ножки и разноцветные шляпки. Хилерши. Секретное оружие клана паладинов. Повинуясь приказу Симбы, они встали на колени перед статуей.

Одна вдруг метнулась в сторону, заартачилась. Симба поймал её за руку, швырнул на землю и коротким ударом меча снёс голову. Следом он быстро и деловито обезглавил остальных хилерш, и вогнал меч себе в брюхо.

Статуя вспыхнула сначала красным, светясь изнутри словно рубин, а потом ослепительно-белым. Так ярко, словно ты смотришь на сварку или расплавленный металл. А потом вдруг также загорелось тело самой Бистии. Задымилась и вспыхнула паутина. Завизжала Лолс.

Запахло жжёной пластмассой или шерстью. В детстве Кислый как-то спёр у бабки увеличительное стекло, и, поймав солнечные лучи в белую точку, сжёг в песочнице майского жука. Так вот, тогда воняло именно так.

Бистия рванулась и сбросила с себя паучиху. Та упала

нелепо, на спину. Забарахталась, отчаянно семеня ногами словно черепаха. Бистия занесла палицу...

– Нет! – Теофилия рванулась вперёд.

Я поймал её за талию. Едва удержал в руках. Она билась, пытаюсь вырваться. Мне помогла Кама, потом Ланс. Вместе мы смогли её остановить.

– В храме кто-нибудь остался?

– Что?! – она словно не слышала меня.

Вместо Теофилии ответила Кама.

– Все здесь.

Паучий молодняк закивал, подтверждая её слова.

– Надо уходить. – я достал нож.

– Нет! – повторила Теофилия, – Что вы все стоите?! Надо ей помочь! Надо разбить это чёртов алтарь, пока его никто не охраняет!

– Я не пойду, – замотал башкой Шило, – Как его уничтожать?! А если эта штука сама меня спалит?! Игры кончились. Я в психушку не хочу, и овощем тоже не хочу становиться.

На наших глазах Бистия добивала Лолс. Паучиха корчилась под ударами, вжималась телом в камни, пыталась отползти. Она уже не огрызалась.

Бистия не была похожа на человека. Сияющая статуя, на которую было больно смотреть. Она ломала паучихе суставчатые ноги, не давая сбегать, а потом, без особой фантазии принялась вбивать её в землю.

– Я никуда не пойду, – заявила Теофилия. – Останусь в храме, чем бы это ни закончилось.

В ответ я кивнул, а потом вбил нож ей прямо под рёбра. Она только возмущённо сверкнула глазами и исчезла. Оглянулся. Кама нашёптывала что-то перепуганным жрицам. Те приняли меня за маньяка.

– Девочки вперёд, – объявил я, – в порядке живой очереди.

Такой себе получился конвейер. Я даже на финише эмоции перестал испытывать, вонзая нож в человеческое тело. Вот теперь и правда маньяком себя чувствую.

Последним я отправил в храм Ланса. Шило отказался. По его бегаящим глазкам я понял, что тихушник хочет прошерстить укромные места в городе до того, как их займут палатки.

ВЫ ПРИМЕНИЛИ НАВЫК "РИТУАЛЬНОЕ САМОУБИЙСТВО"

В храме Смерти шумел водопад. Только сейчас я понял, какой грохот стоял на площади. А тут тишина, умиротворение и Теофилия, которая пытается выцарапать мне глаза.

– Я же просила тебя! – выкрикнула она мне в лицо, когда я перехватил её за запястья, – Неужели нельзя было дать мне просто умереть?!

– Что случилось-то? – спросила Анна, – Вы что странные такие?

На нашем фоне она выглядела настолько спокойно и чу-

жеродно, как инструктор по йоге среди футбольных фанатов.

Система ответила на её вопрос.

БОГИНЯ ЛОЛС ПОВЕРЖЕНА!

ДОМ ЛОЛС РАЗРУШЕН!

Значок клана, крохотный зелёный паучок возле имени Теофилии, погас. Она теперь бесклановая. Не первосвященница. Никто.

– Так, давайте все вопросы из серии: "кто виноват", "что делать", и "давайте наебенимся с горя" мы будем решать в реале. – Я передал не сопротивляющуюся уже Теофилию Каме и Лансу. – А сейчас нам надо провести ритуал. Времени не осталось совсем.

Я вытащил мешок, а потом жестом фокусника, извлекающего кролика из цилиндра, вытряхнул оттуда Юмми.

Развратная ассасинка, а затем личная телохранительница Бургомистра как будто спала. Глаза закрыты, кожа тёплая, дыхание прослушивается. Подхватил её на руки, разместил на алтаре. Анна встала рядом, и я вложил в её ладонь ритуальный нож.

– Ты что медлишь?

– А вдруг она умрёт? – Анна посмотрела на меня с ужасом. – Странно, что я раньше об этом не думала. Вдруг, оборвав связь с игрой, мы просто убьём её? Окончательно.

– Глядя на то, какой ценой нам это досталось, сейчас уже поздно сомневаться. – я взял её руку с ножом в свои ладони. – Если мы ошиблись, значит Система победила. Но мы

никогда не узнаем, пока не попробуем.

Обстановка была как на похоронах. Плакала София. Тоскливо, с надрывными бабскими всхлипами. Мирта без особого успеха пыталась её утешить, и сама хлюпала носом. Ланс стоял как статуя, как и все мужчины бессильный перед женскими слезами. Паучья мелюзга от испуга забилась в какую-то дыру и не отсвечивала. Хотя какие они "паучьи"? Бесклановые.

– Всё, что нам сейчас нужно – это надежда, – шепнул я и резко опустил наши руки вниз.

ВЫ ОТКРЫЛИ ДОСТИЖЕНИЕ "ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ СМЕРТЬ"

ПЕРСОНАЖ "ЮМИНА" ОКОНЧАТЕЛЬНО МЁРТВ

– Это же хорошо?! – Анна сжала мои пальцы, – Или нет?! Или "окончательно" это...

– Мы скоро это узнаем, – я пытался быть спокойным, но внутри меня всё словно сковало морозом. Только что я убил человека, или его спас. Наверно, что-то подобное испытывают хирурги. Поэтому они и пьют, как лошади.

3... 2... 1...

Я рванул по коридорам МосТеха, на ходу завязывая халат. Молодые сотрудницы хихикали и перешёптывались, глядя мне вслед. Особенно в холле второго этажа, где я на бегу потерял шлёпанец и прыгал к нему на одной ноге. Невозможные секьюрити, наоборот, кивали приветливо и пропускали везде. То ли привыкли к моим выходкам, то ли по корпо-

ративным стандартам любые действия начальства считались нужными и правильными.

До кабинета Мастера я добрался изрядно запыхавшись. Мысли теснились в голове, и до последней минуты я не знал, с какой начну. Жива ли Юмми? В капсуле Савицкого лежит Настя... Надо собрать всех игроков, которые играют за па-ладинов...

ЭТО СКУРАТОВА!

Мастер оторвался от монитора и поднял на лоб очки.

– Я звонил Скуратовой, когда у Насти начались припад-ки... когда она стала считать себя богиней в реале... Скура-това увезла её и обещала поместить в клинику... Но Настя в игре, значит, Скуратова доставила её не в психушку, а к Савицкому... Значит, они сообщники! – на одном дыхании выпалил я, – Даже если вы мне не верите, пожалуйста, задер-жите её сейчас... уточните... допросите... проведите рассле-дование... спросите у Симбы, у Семёна Барина, он видел, как Скуратова её увозила... я знаю, что она одна из ВАС, из ДИРЕКТОРОВ... она неприкасаемая, но всё дело в ней.

– Посмотри сюда, – Мастер развернул ко мне монитор.

На его не мелькнуло ни одной эмоции. На экране ничего не происходило. Пустой коридор одного из этажей МосТеха. Снизу бегут цифры. Похоже на камеру наблюдения, которая наблюдает за пустотой.

– Илья Романыч... время уходит... – взмолился я.

– Тихо ты, – цыкнул на меня Мастер, – смотри.

Действие на экране оживилось. Одна из дверей открылась, и из неё вышла женщина. Или девушка, издалека и при таком отвратительном качестве съёмки было совершенно непонятно, кто это.

Она закрыла дверь, поправила пиджак и потрогала волосы. Очевидно, осталась недовольна. Модельным жестом женщина откинула голову назад и собрала причёску в хвост на макушке. В этот момент даже дрянной камеры хватило, чтобы разглядеть лицо. Чтобы у меня не осталось никаких сомнений, Мастер поставил кадр на "стоп". Героиней короткого фильма была Скуратова.

– Что это?! – поразился я.

– Та флешка, которую ты выцарапал из лап Пивня. – Мастер довольно улыбался. – Когда этого жирдяя взяли за яйца, он выложил, что про крипту ему наемкнули. Анонимный источник. Тогда мы и решили поглядеть, что же там такого ценного. Искали ключик, а нашли запись.

Твою мать! Я же видел такую флешку у Марины. Не "точно такую же", как щебетала Татьяна Снегирь, а именно эту. За эти кадры Марину чуть не убили.

– А почему Савицкий это сохранил? Какого хрена он не уничтожил видео?

– Это как раз нормально между подельниками, – хмыкнул Мастер, – преступное мышление меняет человека. Делишки делают вместе, но компромат друг на друга держат. Никто не хочет оказаться козлом отпущения. Страх надёжнее, чем

доверие. Вот и Савицкий придержал... для надёжности.

– Подельники? – уточнил я.

– Подельники, – кивнул Мастер. – Не сомневайся, Андрюша. Мы поймали крысу. Хотя по крысам, это ты у нас спец! – Мастер хохотнул, показывая, что он следил за игровой сессией.

– Тогда я поехал? – подорвался я.

– Морду ей бить будешь? – поинтересовался Мастер, – или чем другим пугать начнёшь? Так она баба опытная, пуганая. Её распахнутым халатом не проймёшь.

– Я переоденусь... я быстро...

– Да не спеши ты. Выехали к ней уже. На это у меня специальные люди есть. У тебя будет еще возможность с ней поговорить. Мы теперь долго общаться будем, медленно и вдумчиво.

– Зачем это ей вообще? – задал я мучивший меня вопрос.

– И про это тоже спросим, – Мастер деловито, и даже как-то кровожадно потёр ладони, – ты лучше про свои дела не забывай. Сложно у тебя там всё.

– Да, кстати! – я собрался в раздевалку и остановился в дверях. – Надо задержать игроков, которые входят в дом Би-стии. Знаю, что это нарушение конфиденциальности, но учитывая обстоятельства...

– Ты что не в курсе? – Мастер поднял на меня глаза, – хотя да, откуда, ты ведь только из капсулы. Ни один из паладинов, которые участвовали в обряде, не вышли сегодня из

Системы. Они все застряли.

К своей раздевалке я подошёл в глубокой задумчивости. Так что открытую дверь заметил не сразу. Привыкший к любым неожиданностям, я сбросил шлёпанцы, и последние метры крался на носочках. Осторожно заглянул внутрь и едва успел увернуться от летящего мне в голову предмета. Предмет со свистом пронёсся у меня возле уха и врезался в противоположную стену, и отскочив закружился на ламинате.

Это абсолютно точно была не моя вещь. На полу лежал кокетливая розовая туфля из замши, на как минимум восемнадцатисантиметровом каблуке.

Глава 4

Владелица туфли была незаурядным человеком. Другой бы на такой шпильке просто не устоял. Я мысленно примерял этот элемент гардероба на всех своих знакомых женского пола, но цельная картинка никак не хотела складываться.

Вслед за туфлей в коридор вылетела сумка-конверт на золотой цепочке вместо ремня, удивительно подходящая по цвету к обуви. Потом крохотная кожаная юбка, всё того же наивно-романтического оттенка и ворох разноцветного шёлка, который в развёрнутом виде, должно быть, представлял собой блузку.

Когда поток предметов иссяк, я решился заглянуть внутрь. В центре комнаты в узких чёрных брюках и тёмной водолазке стояла Анна. Брови нахмурены, губы решительно сжаты, руки сложены на груди.

Напротив неё оказалась Руся во всём своём кружевном великолепии. То есть помимо ажурного бюстгальтера очень приятного цвета, вроде заварного крема, и таких же крохотных трусиков на ней ничего не было. Единственную спасённую в бою туфлю она держала в руках, а увидев меня, безуспешно попыталась ей прикрыться.

Руся покраснелась. Причёска её была слегка растрёпана. Видно было, что за свою одежду она билась, но сражение проиграла.

Диспозиция была мне примерно понятна. Руся в игре обнаружила перспективную цель в моём лице, и решила продолжить и углубить знакомство в реале.

Оставался вопрос, как она узнала расположение моей раздевалки. Но, по-честному, вопрос глупый. Показать её мог кто угодно, хоть инженер, хоть секьюрити, хоть любой случайный прохожий.

Я не представляю себе мужчину в промежутке от 14 до 80 лет, который мог бы отказать Русе вообще в чём-либо. Я бы и сам не удержался, наверное. Руся в реальности даже превосходила виртуальную версию. Она была цветущей, холёной, позитивной и манящей.

Не найдя меня в раздевалке, но увидев там мою одежду, Русалка решила расставить ловушку в лице самой себя. И я наверняка бы в неё угодил, не появившись до этого Анна.

Та, тоже вполне предсказуемо, до меня не дозвонилась. Телефон вместе с остальными вещами лежал здесь. Анна пошла искать меня, а нашла роскошную блондинку.

– Девчонки, – сказал я, – у меня широкие взгляды, и я вас не осуждаю. Но зачем было уединяться именно в моей раздевалке? У вас своих, что ли, нет? Но если вас совсем уж приспичило, могу подождать за дверью.

– Хам! – гордо заявила Русалка и прошлёпала босиком к выходу.

– И что это было? – спросила Анна.

– Лучше ты мне Расскажи, – я подошел к ней вплотную. –

Меня тут, если ты успела заметить, не было.

Анна ещё секунду жгла меня глазами, а потом вдруг прильнула всем телом и впилась поцелуем.

— Ух ты, — сказал я, когда отдышался. — Чем обязан такому счастью?

— Юмми пришла в себя! — Анна схватила меня за плечи, и мне показалось, что она запрыгает от радости как ребёнок, — брат звонил. Её из капсулы перевели в больницу. Поедем к ней?! Ну поехали!

Теперь уже я поцеловал её. Долго. Качественно.

— Ой, ты же не одет, — заметила вдруг Анна. — я тебя в коридоре подожду.

Она ловко вывернулась из моих рук и скрылась за дверь. И ещё я уверен, что перед этим Анна мне подмигнула.

Я прекрасно понимал, что радость Анны связана не только с Юмми. Ей не было никакого дела до этой девчонки. Но мы наконец-то совершили прорыв в борьбе с Системой. Научились вытаскивать людей. И это давало крохотный шанс найти и спасти её отца, Сергея Звягина.

Но когда я залез в душ, чтобы смыть с себя наконец солевой раствор, я думал совсем о другом. Об Анне.

Анна мне нравилась. Я скрывал это и от неё, и от себя, но она мне понравилась с нашей первой встречи в кабинете Мастера. Её удивлённые глазищи, её подростковое желание быть лучше всех, её безбашенность и хрупкость, её волосы... её запах...

Я не поддавался этому, потому что считал, что мы не равня. Наследница техноимперии и сын алкоголика. Принцесса и свинопас.

Трахать принцесс по фану, как с той же Софией – это одно. Встретились и разбежались, довольные друг другом. С Анной так не будет. А как, я не знал. Постоянно казалось, что мы из разных миров, и не замечать этого – самообман. Что мне надо найти приличную хозяйственную девочку из соседнего подъезда, и не забивать себе голову красотками на Мазератти. Я и нашёл.

Олька меня отрезвила. Мне было не жалко айфона, тем более оплаченного с корпоративной карты, за урок, который она мне преподнесла. Не важно, сколько у человека денег. И в богатстве, и в бедности он может быть говном. А может не быть.

– Тебе идёт костюм, – Анна поправила мне воротничок рубашки, не потому, что он лежал как-то не так, а просто чтобы приложить свою руку к моему виду.

И снова никаких "я жду тебя полчаса"... "почему так долго"...

Пока мы шли по коридору, я взял её за руку. Она быстроглянула на меня, но руку не отняла.

– И что они в тебе находят? – буркнула она.

– Кто?

– Все твои бабы... Насти... Марины... эта вот сегодняшняя...

– Русалка, – подсказал я.

– Русалка, а в реале как?

– Не знаю...

– Ты даже имени не знаешь! – возмутилась Анна, – Она у тебя там разлеглась, как на картинах Рубенса, а ты даже имя не спросил?!

– Зачем имя при таких сиськах? Всё равно, кроме них ничего не запомнишь!

Анна хотела возмутиться, потом приснула и стукнула меня кулачком в плечо.

– Слууууушай... – протянула она, явно задумывая что-то, – а мне такие сиськи бы пошли?

– Зачем? – удивился я.

– Может, я бы тогда тебе нравилась больше?

– Не пошли бы тебе такие сиськи, – отрезал я.

– Почему?!

– У тебя дебаф был бы с ними на ловкость! – засмеялся я, – нафига мне в клане боец с дебафом?

Анна задумалась, а потом тоже расхохоталась.

– Стой, а куда мы идём? – удивилась она. – Я думала, мы в больницу к Юмми поедem.

– Мы идём менять правила игры.

* * *

– Не позволю, – заявил Котов. – У нас есть положение

о невмешательстве в игровой процесс. Утверждено Советом Директоров.

– Простите, а Ирина Владимировна тоже документ подписывала? – уточнил я, – Вам не кажется, что госпожа Скуратова дезавуировала это положение в одностороннем порядке?

Мастер хмыкнул, но промолчал.

– Ты не ёрничай, – Котов оттянул душивший его узел галстука, – Тебе такие слова и знать не положено. Надо же, "дезавуировала". Илья, ты мне героя обещал, победителя и этого, как его, "нагибатора". А это что?

– Недосмотрели-с, – Мастер изобразил льстивую улыбку, – дурак, Ваше Высокоблагородие.

– Что старый, что малый, – покачал головой Котов. – Решили мне тут забастовку устроить. В игре сегодня сорок два человека застряли, а они веселятся.

Котов, как всегда, выглядел очень грозно. Но сегодня я имел на руках такой козырь, что даже не злился по обыкновению на его баранье упрямство.

– Игра окончена, – сказал я.

– Очень мелодраматично прозвучало, – сверкнул очками Веня, – по канонам жанра ты должен сейчас вытащить пистолет и всех арестовать.

– Тем не менее это так, – шутка Вени оказалась кстати и разрядила обстановку. Даже Котов перестал наливать дурной кровью. – Тест в прежнем его состоянии не имеет больше смысла. Цель достигнута.

– Хотя наш юный друг, как всегда, торопится, он прав, – высказался Мастер, – мы искали способ вытащить застрявших игроков. Теперь он найден. Всё, что сейчас требуется – провести эвакуацию. И я не знаю, кто справится с этим лучше, чем Андрей Северьянов.

– А остальным игрокам мы как это объясним? – задумался Док, – у нас же там были рейтинги... баллы какие-то... профили... Кто этим занимался?

– Скуратова, – злорадно подсказал Веня. Он изначально не жаловал психологию и сейчас торжествовал.

– Да, – нахмурился Котов, – ситуация... У тебя хотя бы есть мысли о том, что делать дальше? – обратился он ко мне.

– Так я с этого и...

– Всё из вас клещами вытягивать приходится, – перебил меня Док. – Приступаем к проекту "Эвакуация". Ответственный – Северьянов. Завтра утром с тебя презентация и "дорожная карта".

– А сейчас? – вскочил я, – мне сейчас действовать надо.

– Сейчас по обстановке.

– Деньги я могу обещать?

– Ты, главное, жениться не обещай, – вместо Котова ответил Мастер, – а всё остальное можно.

– Тогда мы пошли, – я подхватил Анну, и мы смылись до того, как кто-то захотел нас остановить.

Уцелевших паладинов оказалось двадцать два человека. И ещё одна перепуганная хилерша. К нашему появлению они уже приближались к точке кипения. Доблестные охранники хватали "воинов света" в раздевалках, в холле, прямо на улице. Двоим даже не дали одеться, они так и сидели в халатах.

Всех задержанных сгрузили в один просторный зал для конференций, где оставили мариноваться в собственном соку без всяких объяснений. Паладины не просто узнали друг друга, физиономии в игре и реале практически не отличались, но и организовались, и готовы были выступить единым фронтом.

Абы кто в паладины не идёт. Представьте себе толпу из людей решительных, но несколько прямолинейных, и поймёте, что в конференц-зале уже назревал бунт с возможным выламыванием дверей, стычками с охраной и прочими пагубными последствиями.

Нас же было всего трое: я, Анна и уже знакомая мне Татьяна Снегирь. И единства среди нас не было.

Мои спутницы успели поцапаться еще на подходе.

– Здравствуйте, Андрей Олегович! – лучезарно улыбаясь, юристка подлетела к нам в коридоре, – а меня к вам прикрепили! Здорово, правда?!

Анна выразительно посмотрела на её сиськи, потом на ме-

ня, потом снова на сиськи. "Ты серьёзно?" говорил её взгляд. "И ты после этого будешь утверждать, что размер не имеет значения?"

– Скотчем? – поинтересовалась она.

– Что? – удивилась юристка, мило округлив губы.

– Скотчем, говорю, прикрепили?

– Нет, административным переводом, – Татьяна не скрывала своего счастья, – Я теперь у вас в отделе работаю. С повышением. Генеральный лично вызвал. Сказал, что вам юридическая поддержка нужна, а то вы в терминах плаваете... так я поддерживу!

Не знаю, была ли со стороны Котова это маленькая месть, или наоборот подгон. Если так, то он оказалась совершенно не к месту.

– Таня – Аня, Аня – Таня, – перезнакомил я девчонок, надеясь сгладить ситуацию.

– Я вижу, квалификация у вас большая, – Анна мою попытку проигнорировала. – какой размер?

– Чего? – снова затупила Снегирь.

– Квалификации, – и Анна недвусмысленно ткнула пальцем в бюст юристке.

– Высшая Школа Экономики, – Татьяна поняла, откуда дует ветер, но неизвестной конкурентке за внимание нового босса она сдаваться не собиралась. Так что она гордо выпятила грудь, так что ткань белой блузки опасно натянулась на пуговках и добавила, – с отличием! А у вас?

– А у меня Сорбонна.

– Маловата у вас Сорбонна...

– Ах ты...

– Так, брейк! – я вклинился между ними, понимая, что сейчас начнётся смертоубийство и я лишусь юристки. А она, мне совсем скоро может пригодиться. – Татьяна, ты на будущее учти, что у Анны черный пояс по карате, и крайне импульсивный темперамент. Она сначала сломает что-нибудь, а потом букеты шлёт с извинениями. Потому что сердце у неё доброе.

В глазах юристки мелькнул страх и понимание. Слухи по МосТеху разносятся быстро, а на букет из белых и чайных роз к Котовской секретарше бегали смотреть целыми отделами. И селфи с ним массово делали. Назло женихам и подругам.

– А ты перестань персонал калечить, – обратился я к Анне, – Я не Котов, могу и обидеться.

– Никого я не покалечила, только поцарапала чуть-чуть, – Анна взяла меня под руку и прильнула плечом, глядя при этом на юристку, – не делай из меня монстра. И это не карате, а самбо. У меня КМС юношеский, дядя Илья тренировал.

Пожар вражды между моими спутницами затих, но не погас, уйдя в глубину и продолжая тлеть. Так что единства между нами не было. Ну это я уже говорил.

Помещение к разговору по душам тоже не располагало. Паладины расселись в зрительном зале, небрежно как сту-

денты на факультативе. Нам, судя по всему, предлагалось выйти к трибуне и толкнуть речь.

В самом центре, за широкими мужскими плечами обнаружилась большеглазая испуганная блондинка.

– Ой, – вскрикнула она, – я его знаю. Он меня убил. И её – тоже. Она в жертву меня принесла.

– И меня, и меня тоже, – раздались голоса.

– Граждане игроки, давайте будем конструктивны, – начала Татьяна Снегирь, – мы представители администрации...

– Административный ресурс, значит. – навстречу мне поднялся игрок со смутно знакомой физиономией. Широкоплечий и светловолосый блондинчик, типичный паладин. – просрали на поле боя, теперь решили в реале запугать?

– Вы всё не так поняли, – настойчиво тархтела Татьяна, – мы хотим предложить вам дополнительные игровые бонусы...

– Купить, значит, – вступил в разговор чернявый невысокий парень с густыми бровями и хитрым взглядом. – барыги хреновы, запомните, паладины не продаются!

– Дааа... – нестройно отозвались остальные.

Кричали неуверенно. Наверняка многие из собравшихся не отказались бы от бонусов и премий. Но после такого захода, естественно, прижмут зад и будут строить из себя "воинов света". Юристка усердно и с большим энтузиазмом ломала мне одну возможность за другой.

– Татьяна, принеси нам, пожалуйста, бейджики и пару

маркеров, – я прервал уже открывшую рот для очередной гениальной фразы юристку. – А мы с вами давайте присядем как-нибудь поудобнее.

Я подал пример, начав перетаскивать стулья, образуя подобие круга.

– Ты кто такой вообще?! – заявил блондин.

– Я тот, кто через пятнадцать минут могу отпустить вас по домам, – дружелюбно ответил я, – а могу не отпустить. Намёк ясен?

Недовольно бурча паладины принялись таскать стулья. Круга, как я хотел, всё равно не получилось. Мы трое оказались чуть особняком, а собравшиеся окружали нас широкой дугой. Тут как раз и Татьяна подросла.

– То, что сейчас здесь происходит, вообще не совсем законно, – начал я.

Все тут же устали на меня и замолчали. Я украл у паладинов их реплику. Это они должны были кричать, что я нарушаю правила, использую административные ресурсы, давлению и запугиваю.

– Татьяна, она юрист, и она подтвердит, что мы не имеем права встречаться в реальном мире. – я говорил в абсолютной тишине, – Есть такое "положение о конфиденциальности" и мы его нарушаем по полной программе. Конфиденциальность, это право каждого. Поэтому сделаем вид, что мы в игре. Меня не интересует ваш реал, имена профессии и остальное. Напишите на бейджах свои ники. Будем общать-

ся только по ним.

– Не боишься оказаться как в игре, "смертничек"? – усмехнулся чернявый. Он размашисто написал на своём бейдже "Холишит", – вас тут трое, а нас два десятка.

– Не боюсь, – ответил я. – Моя девушка – КМС по самбо.

В зале раздались смешки. Обстановка разряжалась. Почувствовав себя не Васями и Петями, а Нагибаторами и Супертапками, игроки заметно успокоились.

– А мне что писать? – спросила Снегирь.

– Да что хочешь.

– Можно, я "Снежа" напишу? – чуть покраснела юристка, – у меня в инстаграме ник такой.

– Пиши конечно.

– Так что тебе нужно, Таргитай? – снова вылез блондин под ником "Артур", – Мы тебя знаем, и мы тебе не верим. Вы с Анной, это само зло, против которого мы воюем.

Тут я его вспомнил. Варвар, который собрал Крестовый поход, и пытался раскатать нас у логова виверны. Сибилла говорила, что у него гонору много, а мозгов мало. Можно ли доверять Сибилле? Но пока всё сходится. Стоит как на трибуне, впитывает чужие взгляды. Такой будет спорить до усрачки, лишь бы показать свою значимость.

Остальные молчат. Слушают. Так всегда и бывает, находится лидер, а молчаливое большинство идёт за ним. Здесь солирует Артур, его наверняка знают по игре, потому и слушают. Холишит тоже непрост. Накидывает, а потом смотрит

реакцию. Этакий серый кардинал.

Аргументами их не убедить. Они настроились бодаться, и просто не будут вникать в мои слова. Их можно "пробить" только сильной эмоцией. Но какой?

– Парни, вам придётся ещё немного подождать, – я встал с места, – Чтобы не скучали, я попрошу принести вам кофе с бутербродами.

– А пива можно? – выкрикнул кто-то.

– Татьяна, пиво можно?

– Только безалкогольное, – решительно заявила Снегирь, – я распоряжусь.

– Артур, Холишит и... – я прочитал ник единственной девушки, – и Несмеяна, а мы с вами немного прокатимся.

Глава 5

Сергей Воротынцев подогнал к подъезду МосТеха чёрный микроавтобус. Интересно, он тоже теперь у меня в отделе работает? Надо хоть разузнать состав своих подчинённых. А то будут сюрпризы, как сегодня с Татьяной. Она, кстати, хоть и постояла на морозе всего минуту, сразу разругалась, полностью оправдывая фамилию.

Хорошо работать в режиме наибольшего благоприятствования. Нужные вещи появляются как раз тогда, когда понадобились. Будь это кофе с бутербродами, юристка или транспорт.

Анна свернула к своей машине, но я махнул ей рукой и полез в автобус. Совместные действия, как известно, сближают. Даже если это простая поездка. Я нарочно вытащил из толпы лидеров, чтобы сначала убедить их. Если это получится, то и остальные паладины у нас в кармане.

Сергей заранее получил от меня инструкции, поэтому рассадил всех по парам.

Темноволосый Холишит оказался рядом с Татьяной, Анне достался Артур, а я разместился с хилершей Несмеяной. Анна если и удивилась такому раскладу, то виду не подала.

Несмеяна была худенькой, хрупкой, с огромными синими глазами и широченной русой косой. Меня она, судя по всему, боялась до усрачки.

Я воспользовался приёмом, который нагло спёр у Мастера.

– Конфету хочешь?

– Какую? – удивилась Несмеяна.

Как там говорил Суворов? Удивить, значит победить?

– Шоколадную. Мишка на севере.

Планируя встречу с целительницей, я до этого выгреб целую горсть таких конфет из вазочки в кабинете Мастера. Тот хмыкнул, но ничего не сказал.

Несмеяна долго мялась, а потом ответила.

– Я не ем сладкое.

– Ты перенесла сильный стресс, тебе срочно надо пополнить запас глюкозы, – вдохновенно плёл я, – так даже спортсмены делают.

– Откуда знаешь? – заинтересовалась Несмеяна.

– Так я сам киберспортсмен. – заявил я, – оттуда и привычка.

– Ну, если надо... – девушка зашуршала конфетой.

Последние две недели дали мне в знании женской природы больше, чем предыдущие девятнадцать лет. Например, я выяснил, что девушка готова практически на всё, если отвечать за это "всё" будет кто-то другой. "Невиноватая я, он сам пришёл".

– Вкусная.

– Держи ещё!

– Откуда у тебя столько?

Я наклонился, словно хотел сказать какой-то секрет:

– Просто я такой страшный, что без конфет со мной девушки не разговаривают.

Несмеяна вопреки собственному нику, захихикала.

– Ты совсем нестрашный, – заявила она, – В игре ты другой. Нам говорили, что ты само зло! И она тоже!

Хилерша тыкнула пальцем в сторону Анны, которая изъёрзалась вся, пытаясь погреть уши на нашу беседу. Но я предусмотрительно разместил её на первом ряду, а сам сел на "камчатку".

– Она – да, – подтвердил я, – я и сам её боюсь. А вот я добрый.

– Добрый-добрый, а меня убил. – предъявила Несмеяна.

– Потому что у тебя самый опасный класс, – подвёл я к главному, – только из-за целительниц вы и победили.

– Это ты правильно сказал, – девушка гордо задрала нос, – Эти жестянки только и орут: "копаетесь... спите в хомуте...", а мы самые главные.

– Вам Сибилла навык лечения дала?

– Ты знаком с Сибиллой? – обрадовалась Несмеяна.

– Она была у меня в группе, – умудрился даже не соврать я, – Тогда она была единственной целительницей.

После этого мне достаточно было только кивать и улыбаться. Несмеяна, шелестя фантиками, вывалила на меня кучу информации.

В первый же день "изгнания" Сибилла собрала всех деву-

шек клана, кроме, естественно, самой Бистии, и предложила стать целительницами. Тех, кто отказался – выгнали. Несмеяна говорила об этом с огорчением. Её подруге из реала пришлось уйти. Та обосновалась в "Сказке на ночь", и дразнила Несмеяну рассказами о кутежах и оргиях.

Жизнь целительниц была скучной. Паладины качались ежедневно, а хилерши только стояли закрыв глаза и подняв ладони, словно статуи.

Самое интересное. Сибилла обещала научить их снимать дебафы, и даже оживлять мёртвых. Но не успела и пропала. Потом прошёл слух, что её убили.

Дикая ты, лесная девушка, подумал я. Иначе знала бы, что как раз я Сибиллу и прикончил. И судя по этому рассказу, очень вовремя.

* * *

– Третья за день? – прошептала мне на ухо Анна, едва мы вылезли из автобуса.

– Это был не флирт, – гордо отмёл подозрения я.

– А что же?

– Экспресс-допрос. Ты знаешь, что Сибилла готовила восемь целительниц, чтоб проводить обряды "оживления"?

– Эта фифа тебе рассказала? – Анна посерьёзнела. – Получается, если бы ты её тогда не убил, Сибилла начала церемонии раньше?

– Я думаю, именно так всё и происходило в "большой сети". Богиня или пророчица запускает ритуал. Сначала он проводится для своих, потом для пленных врагов, а в финале охватывает весь мир. Представь себе войско паладинов, "застрявшее" неделю назад и качавшееся это время 24/7. Думаешь, у нас бы были шансы?

– Андрей Олегович! – Сергей крикнул мне от самого входа в больницу. – Без вас не пускают.

Со мной тоже пускать не хотели. Пришлось звонить главному врачу, объяснять кто мы, напоминать, кто оплачивает лечение VIP-пациентов, и почему доступ в их палаты должен быть открыт круглосуточно.

В итоге белые халаты нам помогла надеть заведующая отделением. Хмурая властная женщина за пятьдесят фальшиво улыбалась, хотя готова была убить нас одним взглядом.

– Мы что, в морг идём? – пошутил Холишит.

– В реанимацию, – отрывисто бросила заведующая.

Гости притихли.

Палата была яркой, как игровая комната детского сада. Цветы, фрукты, гора мягких игрушек. В МосТехе этому человеку радовались, как вернувшемуся с орбиты космонавту.

– Привет Юмми!

– Таргитаааай! – взвизгнула девушка и протянула ладошки для обнимашек, – ну наконец-то хоть кто-то знакомый. А ходят тут и букеты мне таскают, как будто я покойница.

– Юмми? – не понял Холишит, – леди Юмина? А ты...

вы... разве... не НПС?!

– Конечно, НПС, – поджала губы Анна, – Спроси, может, она тебе квест даст.

– Мороженого хочу! – заявила Юмми, – Эй, паладин! – она ткнула пальцем в Артура, – принеси мне мороженого. А я тебя за это поцелую!

– Ты меня помнишь?! – обрадовался Артур.

– Нет, просто рожа у тебя паладинская. – Юмми сладко потянулась в кровати.

Скажу честно, я понятия не имел, что нас ждёт в этой больничной палате. Юмми могла снова отключиться, и мы увидели бы её, опутанную шнурами и датчиками. Или быть настолько слабой, что ни с кем не разговаривать, или никого не узнавать. Вариантов масса.

Я рассчитывал только на то, что "застрявшая" Юмина бывала в лагере паладинов. И осознание того, что это игрок, такой же, как они, станет эмоциональным шоком. Но получилось ещё лучше.

– Юмми, ты уже знаешь, что с тобой произошло? – спросил я.

– Да, мне рассказали, что я провалялась в коме больше недели. Прямо в игровой капсуле. Из-за этого мышцы ослабли, – Юмми виновато улыбнулась, – даже рукой двинуть тяжело.

Паладины переглянулись. Вот сейчас их по-настоящему проняло.

– Твой персонаж находился в игре круглые сутки. – продолжал я, – ты что-нибудь помнишь?

Юмми наморщила лобик и покачала головой:

– Последнее что я помню, это камера в подвале дворца. Колодки. В них было ужасно неудобно. Потом мне отрубили голову, но я не отключилась и не выпала из игры. Пришла она и провела какой-то ритуал. Вот после этого всё. Как лампочку выключили. Темнота.

– Кто она? – я спросил, зная ответ.

– Остальные называли её леди Сибилла.

* * *

Возле микроавтобуса Холишит и Артур взяли меня в клещи.

– Давай отойдём, поговорим без девчонок.

Я пожал плечами, кажется, клиенты созрели.

– Чего ты хочешь? – спросил чернявый.

– Уже поняли, что дело не в рейтинге и не в победе?

– Вы не имели права так рисковать, – напустился на меня Артур, – а если бы это случилось с ней?! – он показал на беспечно поедающую мороженое целительницу.

"Или с тобой", мысленно продолжил я. Как многие любители качать права, Артур оказался трусоват. И квест от Юмми он тоже не выиграл. За мороженым по моей просьбе, и к восторгу Юмми сходил Сергей Воротынцев.

– Перечитайте правила, – ответил я, – мы все предупреждены об угрозе для жизни и здоровья. Думаете, такие бабки платят только за то, чтоб мы друг с дружкой пиздились? Оборудование новое, что угодно произойти может. Кстати, "о неразглашении" там тоже пункт есть. Ознакомьтесь, на всякий случай.

– Поняли уже, не дураки, – сказал Холишит.

– Нет, не поняли. Как думаете, почему я только вас собрал? Ведь всего паладинов – десятков шесть.

– По очереди решил со всеми поговорить? – предположил Артур.

– Не угадал. Ещё одна попытка.

– Охуеть, – дошло до Холишита, – ты серьёзно, блядь?!

– Сегодня на площади Бистия провела ритуал, – объяснил я, – Все, кто в нём участвовал – застряли в игре. Так что поехали договариваться о том, как мы будем вытаскивать ваших сокланов.

* * *

С паладинами в МосТехе мы говорили долго, но по делу. Тройке свидетелей "воскрешения Юмми" поверили сразу, и я похвалил себя, за удачный выбор "лидеров мнения". Эх, не видел сейчас меня мой декан, Степан Петрович Иванцов, читавший у нас социальную психологию, гордился бы.

Интересно, почему он сам не использует своё знание со-

циальной инженерии? Озолотил бы факультет. Или он, как учитель кунг-фу, поклялся не использовать свои навыки ради корыстных интересов?

Договорившись о планах на завтра, мы с Анной поспешили к Мастеру. Мне не терпелось побеседовать с виновницей случившегося, со Скуратовой. И это было не просто желание заглянуть в её блядские глаза и спросить: "сука, какого хрена?"

Мне была нужна информация. Любая. Хоть крохи, хоть крупички. Бистия стала имбой, и я хотел знать, как её можно победить. И если ради этого мне придётся загонять иголки под безупречный маникюр психологини, я это сделаю.

Но в кабинете Мастера нас ждал облом.

Скуратова исчезла. Поисковые группы вернулись ни с чем. Прошерстили её дом, записанный на неё гостиничный номер, квартиру Савицкого, квартиру Довнер... отследили машину... телефон... Пусто.

– Вы нам тут фуфло не втираете? – психанул я.

– Придержи язык, пацан, – спокойно ответил Мастер, – мы ищем, и мы найдём.

– А как же "не выносить мусор из избы"? – Анна сама была на грани истерики, – Она же ВАША! Аварию вы также расследовали!

– Мы сор выносить не будем. Мы его здесь похороним, – Мастер припечатал ладонью по столу, – Отставить сопли!

– Илья Романович, – я глубоко вдохнул, чтобы говорить

спокойно, – Нам нужны ответы, и мы без них не уйдём. И наоборот, уйдём насовсем и ебитесь со своей нейросетью как хотите. Мы ключевые фигуры в игре. Не будет нас, вам придётся начинать сначала.

– Силу почуял? – Хмуро глянул на меня Мастер, – я ведь не Котов. Академиев не кончал. Я и вмазать могу.

Я упрямо поднял подбородок.

– Вмажьте, если полегчает.

– Если мне полегчает, тебе поплохее, – хмыкнул Мастер. – Чего вы хотите?

– Что Скуратова делала на проекте? Говорят, она воспитывала нейросеть. Как? Чему она её учила?

Мастер помолчал, словно готовился выдать нам Самую Главную Военную Тайну.

– Пошли присядем. Тут не на пять минут разговоров.

Мы присели на низкие офисные диванчики. В свой искусственный оазис Мастер нас не позвал. Решил, наверно, что тема неподходящая.

– Звягин был гением. Ему мало было создать искусственный разум. Он хотел сделать его по-настоящему живым. А что отличает живое существо? Вечное развитие. Эволюция. Нейросеть не просто должна была сыграть миллион шахматных партий сама с собой. Она должна захотеть играть. В неё надо было вселить жажду... Страсть! Именно твой отец привёл Скуратову. Шарлатанку! Всё, что она могла показать тогда, это свои сиськи на обложке. Иначе её книжку никто бы и

не купил. "Принцип удовольствия", так она называлась. Всё живое хочет получить кайф. Мы едим, пьём, трахаемся потому, что это приносит удовольствие. Иначе не было бы никакого продолжения рода ни у людей, ни у кроликов. Любое полезное для организма действие подкрепляется гормональным "пряником".

Говорят, у них с твоим отцом был роман. Брешут. Серёжа по-настоящему любил только работу. И вас с Веней, конечно. – Мастер кивнул Анне, – Звягин загорелся внедрить "принцип удовольствия" в игру. Притащил эту проשמандовку. Мы с Димой возражали, но Звягина разве переспоришь? Думаешь, в кого ты такая упрямая? Он продал свою идею, и Ирину взяли на проект. Диплом психолога она уже потом купила. Чтобы в Совет Директоров войти.

Они со Скуратовой сидели в Системе сутки напролёт. И у них получилось! Нейросеть стала получать удовольствие от убийства. Ей не надо есть, не надо размножаться. Она конечна и бессмертна. Но теперь она хотела постоянно развиваться. С каждым взятым уровнем она получала кайф.

Сначала всё было отлично. Геймеры ликовали. Игровые твари стали злее, хитрее, искуснее. Появлялись новые монстры. Мир стал живым. Скуратова стала очень богатым человеком, Серёжа готовился ко второй нобелевке, и тут система дала сбой. Люди стали застревать внутри. Никто не мог понять, в чём причина. В оборудовании, или том самом "принципе". Звягин изводился, пытаясь выяснить, что произошло.

Он считал себя виноватым. Хотел сам докопаться до правды.

– Так он жив?! – выкрикнула Анна. – Мой папа жив?!

– Нет. – ответил Мастер.

– Ты врёшь!

Она вскочила и выбежала из кабинета.

– Анна, стой! – я догнал её у лифта.

– Он врёт, понимаешь?! Они все врут! – в глазах у Анны стояли слёзы, – это всегда так! Говорят одно, а делают другое. И сейчас они покрывают эту тварь! Мы никогда не узнаем правду!

Я прижал её, и она разрыдалась мне в плечо. Меня удивляло, как она может быть одновременно такой сильной, и такой хрупкой.

– Мы найдём, его я обещаю! – я гладил её по волосам, и чувствовал, как она вздрагивает, – Я его найду, я обещаю! Вытащу, где бы он ни находился.

Мы просто стояли рядом, пока Анна не успокоилась немного.

– Не смотри на меня, – попросила она. – я страшная.

Она достала из кармана носовой платок. Единственная на моей памяти девушка, которая никогда не носила сумку. Мне казалось они так и рождаются с сумками, или получают первую при выписке из роддома. Анна вытерла глаза, глядя в зеркальную дверь лифта.

– Я страшная, да? Нос распух небось, глазищи как у кролика.

– Ты красивая, – сказал я и поцеловал её.

Она совсем не возражала. Наоборот, прильнула ко мне всем телом. Нам было плевать на идущих по коридору людей и неподвижных охранников.

– Пошли отсюда, – наконец отстранилась Анна, – не хочу, чтоб твои сотрудницы меня обсуждали.

Я вспомнил "Сорбонну" и промолчал. Надо было отвлечь Анну чем-нибудь. Я боялся оставить её теперь одну, а сказать "поехали к тебе" было слишком тупо и пошло.

– Слушай, – вспомнил я, – ты не знаешь кто это, на фотографии?

Я достал снимок, который нашёл в вещах Кристины Довнер. Молодая Скуратова с маленькой девочкой. Хотел показать его Мастеру, но всё время было не до того. А сейчас, моё доверие к нему немного пошатнулось. Нет, я не думал, что он ведёт свою игру. Но полностью доверять в поиске Скуратовой уже не хотел. Анна права, кто знает, что у него за цели. "Ворон ворону глаз не выклюет", а они в МосТехе все птицы из одного гнезда.

Анна взяла в руки снимок и побледнела. Просто вдруг стала белой как полотно, как будто увидела призрака.

– Откуда у тебя это? – спросила она.

– Случайно попало, – я не стал долго объяснять, – так ты её знаешь? Девочку?

– И ты знаешь, – Анна отдала фотографию, – просто в этом возрасте её не видел. А вот я много раз. Мы очень дру-

жили в детстве. Эта девочка – Сибилла.

Глава 6

Анна гнала как сумасшедшая. На скользкой дороге Мазератти пару раз заносило, но спортивная подвеска вывозила, и мы не улетели в кювет. Я молчал, слушая рёв мотора, и любовался тем, как она входит в виражи. Я не меньше Анны хотел оказаться на месте как можно скорее. Едва сдерживал себя, чтобы не подгонять.

Скуратова и Сибилла на одной фотографии. Что это может значить? Это не скрин. В игре так не выглядят и не одеваются. Скрины не распечатывают в формате девять на двенадцать. Фотка была самой обычной, вроде той, что делают на память, а потом забывают в толстых картонных фотоальбомах, которые с появлением соцсетей не достают даже на праздники.

У Сибиллы был реальный прототип. Игрок. Маленькая девочка, с которой была знакома психологиня. Кто она? Как оказалась в Системе? У Скуратовой мы этого спросить не можем. Зато можем узнать у Сибиллы.

Машина юзом вкатилась во двор. Анна бросила её не паркуя, и мы понеслись к капсулам. Нам было не до стеснений, оба наперегонки скинули одежду прямо на пол.

– Часа нам хватит? – уточнил я.

– Ставь, если что зайдём ещё раз.

Я установил таймер на дисплее, и запрыгнул в капсулу как

в гоночный болид.

Спираль, короткое чувство падения с высоты... и мы на площади.

В городке пахло хвоей, мандаринами и сгоревшим порохом от хлопушек. Здесь готовились к Новому году. В реальности до него ещё оставалось больше трёх недель, а здесь новогодний дух уже царил всюду.

На главной площади стояла огромная ель, увешанная гирляндами и игрушками. Похоже, её никто не рубил, и она проросла прямо через мостовую.

С тёмного неба подмигивали звёзды, но на площади было светло как днём. Потрескивая искрами, горели костры в кованых металлических чашах. В небе кружили десятки китайских шаров-фонариков, каждый по своей причудливой траектории.

Перед Дворцом залили каток. Придворные дамы и симпатичные юные горожанки катались за руку с расфуфыренными офицерами, долговязыми хлыщами в шарфах и беретах, и даже с трубочистом в высоком чёрном цилиндре. У трубочиста были вымазанные в саже щеки, но при этом белоснежно накрахмаленная сорочка и галстук-бабочка.

Я оказался одет в плотный тёмный камзол с длинным клетчатым шарфом, пышные, но короткие шерстяные брюки-шорты и что-то вроде плотных чулок. По местной моде, одним словом.

Анна была в узкой тёмно-синей юбке, короткой меховой

курточке с капюшоном, и крохотной шляпке, которая непонятно как держалась на её волосах.

Я сделал к ней шаг, и чуть не растянулся на льду. Было очень скользко. Ухватившись друг за друга, мы высматривали в толпе знакомые лица. Бургомистр кружил по льду с пышной розовощёкой девицей, напомнившей мне Татьяну Снегирь. Он помахал нам шляпой с пышным плюмажем. Грузного торговца Томаса взяли в оборот сразу две придворные дамы. Раскручивали его на новые наряды. Он что-то основательно кивал им в ответ и раскуривал большую фарфоровую трубку.

Весь городок напоминал музыкальную шкатулку или огромный марципановый торт из сказки Гофмана. Анна с силой сжала мою руку. Было такое чувство, что мы видим призраков.

– Сестрааааааа! – с радостным визгом к нам подкатила Сибилла.

Молоденький офицер с едва заметными усиками, который её сопровождал, вежливо замер в стороне. Сибилла обнялась с Анной, а потом и со мной, радушной расцеловав в обе щеки.

– Здравствуй, Сиби, – улыбнулась Анна.

Глядя на Сибиллу, трудно было сдержать улыбку. На ней было пышное карнавальное платье, пёстрое как наряд Арлекина, большая треуголка с бубенчиками по краям и бархатная полумаска.

– Поехали катааааться, – она схватила Анну за руку и потащила за собой.

– Подожди, Сиби, – моя спутница попыталась её удержать, – сначала нам надо поговорить.

– Ты так редко стала бывать, сестра. – Сибилла надула губы. – Мне тебя не хватает. Куда ты пропала?! Это он виноват? Этот негодяй украл твоё сердечко?!

Сиби кокетливо погрозила мне пальцем.

– Мне тоже тебя не хватает, Сибилла. – я видел, что Анна не врёт. Она скучает по беззаботному детству и по собственному миру, спрятанному в доме, – Сиби, это серьёзно. Нам нужно поговорить. Давай отойдем в сторону.

– Серьёзно, значит, скучно, – закапризничала Сиби, – что вам нужно? Обещайте, что после этого пойдёте со мной танцевать!

– Посмотри, пожалуйста, сюда, – я протянул ей отцифрованную копию фотокарточки, – Анна говорит, что это ты. А кто тогда эта женщина? Ты её когда-нибудь видела?

Сибилла с любопытством взяла в руки снимок, нахмурила лобик от усердия... и вдруг упала без чувств.

– Стража! – закричал граф Людвиг, – принцесса в опасности!

Все танцующие офицеры моментально побросали партнёрш и обнажили шпаги. Из дворца высыпало сразу десятка два стражников с алебардами. Я машинально схватился за меч. Пусто. Инвентарь – то же самое. Словно кто-то вдруг

сдёрнул полог с кукольной идиллии. Мы с Анной встали спиной к спине готовые защищаться, но нас никто не трогал.

Бургомистр подхватил на руки упавшую Сибиллу и поволок к дверям. За ним, почётным караулом выстроились стражники. Процессия двинулась во дворец. Мы увязались следом, но перед самым нашим носом дверь захлопнули.

– Что это было? – спросил я у Анны.

– Обморок? – предположила она.

– У неписей не бывает обморока.

– Значит, системный сбой?

– Больше похоже на блок, – задумался я, – словно ей нельзя об этом рассказывать.

Мы присели на скамейку. Беспорядок, вызванный происшествием моментально улёгся. Также катались пары. Звенел смех и беззаботные разговоры. К нам подкатила белокурая официантка с двумя высокими бокалами. "Отказываться нельзя", – смеялась она. В нос ударил аромат пряностей. Глинтвейн.

– Значит, они всё же знакомы? – сказала Анна, делая крохотный глоток, – Сиби её узнала, это точно. Скуратова что, бывала у нас дома? Мне даже думать об этом неприятно.

– "Принцип удовольствия" здесь точно не испытывали, – я показал на весёлых конькобежцев, – иначе они бы уже перерезали друг друга. А других экспериментов твой отец не проводил?

– Я не знаю, – Анна была немного растеряна, – Все его

записи забрал дядя Илья. Сама Система была в нашем доме в Австрии. Её перевезли сюда уже после смерти папы. Веня получил доступ к каким-то исследованиям, но вряд ли полный. Основную часть, скорее всего, прячут. В них не так-то просто разобраться, а уж дилетант не поймёт ничего.

– С ним обязательно надо поговорить.

– Да, я позвоню, сегодня же.

– И с Сибиллой. Как ты думаешь, это надолго? – я обернулся к дворцу. Двери были закрыты. В светящихся окнах мелькали тени. Обморок "принцессы" серьёзно переполошил здешних обитателей.

– Надеюсь, что нет. – Анна тоже смотрела в ту сторону, – знаешь, я даже тревожусь за неё. В детстве я была уверена, что она настоящий человек. Она и вела себя иначе, не как непись.

– А в чём это выражалось?

– У неё менялось настроение, появлялись новые идеи, – стала вспоминать Анна, – она была мне настоящей сестрой, только жила в виртуале. Тогда я не думала об этом, точнее, считала, что это нормально. Папа ведь так и сказал мне, что это моя сестра.

Какой-то звоночек отреагировал у меня внутри на эти слова, но мысль пока не встала на место.

– Попробуем постучаться? – предложил я.

Стражи на входе не было, но дверь оказалась закрыта, и на наш стук никто не ответил.

– Может, через окно? – Анна оценивающе взглянула на низкий балкончик.

– Уверена, что после этого они не сагрятся?

– Бред! Никогда такого не бывало. Они абсолютно мирные.

– Давай позже попробуем? – я боялся, что Анна наломает дров, и Сибилла откажется с нами общаться совсем. – смотри, как тут красиво. И глинтвейн вкусный. Мы прям, как на настоящем свидании.

– Я вкуснее глинтвейн варю, – фыркнула Анна, – хотя... похоже. Они украли мой рецепт?!

– Из твоей головы, – засмеялся я. – Они же не знают настоящего вкуса. Вот и берут твои впечатления.

Не знаю как Анне, а мне даже жаль, что час закончился так быстро. Мы вернулись к катку, посмотрели на забавные карнавальные костюмы, оказывается, они не только у Сибиллы, допили глинтвейн. Мне казалось, что в бурном море событий нас выбросило вдруг на крохотный островок спокойствия.

Я вышел вирта чуть раньше, капсула Анны ещё была закрыта. Не стал её дожидаться и сразу прошёл в душ. Едва успел пустить воду, как в ванной послышались шаги.

– Занято! – крикнул я на всякий случай.

– Я знаю, – сказала Анна и открыла дверь душевой кабины.

Она была полностью голой и показывала мне себя с гор-

достью и лёгким смущением. Её фигура была безупречна. Упругая, подтянутая грудь. Маленькие тёмные сосочки застыли от прохлады или от волнения и гордо смотрели чуть вверх. Плоский животик, тонкая талия, изящные бёдра, но не такие, как у простой фитоняшки. Анна выглядела настоящей аристократкой, и все мои прежние девушки казались рядом с ней беспородными дворняжками.

Этот образ, словно фотография, мгновенно отпечатался в мозгу. Анна не позволила мне долго разглядывать себя, и шагнула внутрь. Её поцелуй был солёным.

– А то приберут тебя к рукам всякие... сисястые... – сказала она, оторвавшись от моих губ. – Не отдам. Ты мне самый нужен.

Она слишком хороша для тебя, вопил мой внутренний голос. Я послал его на хер и подхватил Анну на руки, держа ладонями под бёдра. Прижал спиной к стене, не переставая целовать.

– Скользко, – пожаловалась она, – и вода в рот попадает. И как они это делают?

– Где делают?

– Ну, в порнофильмах...

– Ты смотришь порнофильмы? – засмеялся я, – гадкая девчонка.

– Только для расширения кругозора, – она изобразила скромное лицо, и это у неё получилось очень сексуально.

– Где у тебя спальня? – я вышел из кабины, не отпуская

её с рук.

– У меня их несколько...

– Где ближайшая?

– Направо...

Я уложил её на шелковое покрывало и стал целовать. Медленно начиная от шеи и спускаясь всё ниже. Мне хотелось чувствовать губами каждый миллиметр её тела. Я накрыл губами сосок, втянул его в рот, лаская языком. Анна протяжно застонала и запустила пальцы мне в волосы.

– Что ты делаешь?

– Хочу тебя...

– И я...

Мне нравилось чувствовать её. То, как она откликается на мои ласки. Как вспыхивает, изгибается, стонет и кричит под моими губами... пальцами... языком. Она была застенчивой и страстной, чуть неопытной и ненасытной, сильной и послушной. Она была моей от кончика носа и до мизинцев ног. Моя Анна.

Время остановилось в этой комнате. Я не знал даже как она выглядит. Какого цвета здесь стены и потолок, есть ли здесь другая мебель кроме нашей кровати. Здесь были только мы двое, в абсолютной пустоте нашего желания. Прошла минута или час, прежде чем я вошёл в неё.

Она вскрикнула замерев и широко распахнув глаза. Я смотрел в них и понимал что хочу её, и всегда хотел только её одну. Всё остальное теперь было неважно. Я стал двигаться,

сначала медленно, а затем всё быстрее и быстрее. Она стиснула меня бёдрами, вжимая ещё сильнее в себя, плотнее, делая нас ещё ближе.

– Ещё... пожалуйста...ещё... – вскрикивала она.

Её ногти впились мне в спину, но я не чувствовал боли. Это не было похоже на поединок. Мы хотели стать одним целым. Слиться воедино.

Кажется, она кричала. Кажется, я тоже кричал. Кажется, что-то упало со стены, в которую бился угол кровати. Её тело дважды выгибалось подо мной, билось и опадало, а я всё никак не мог утолить своей жажды. И только в третий раз мы кончили почти одновременно. Она, стискивая в кулаках покрывало с громким протяжным стоном, и я, едва успев выйти и оросив ей животик.

– Ты псих, – сказала Анна, – Маньяк. Теперь понятно, почему Фике тебе дифирамбы пела.

– Вы меня что, обсуждали?! – поразился я.

– Конечно, – Анна серьёзно кивнула, – думаешь, одни мужики баб обсуждают? Но я тебя ей не отдам. Ты только мой.

– Собственница, – засмеялся я.

– Я даже не очень ревнивая, – возразила Анна, – просто сучек не люблю. А они вокруг тебя так и выются, я просто где-то внутри чувствую, что ты – мой. Как будто всегда это знала, просто не встретила тебя раньше.

Я посмеивался, а сам думал, что Анна – лучшее, что случилось в моей жизни. Я не хотел говорить сейчас пустых

фраз или давать громких обещаний. Но чувствовал в точности то же самое, что и она.

– Пошли мыться, – вместо этого сказал я.

Помыться не получилось. Как два опытных киберспортсмена, мы подошли к делу серьёзно, и нашли такие позы, в которых было не скользко и вода не мешала. И, глядя на нас, режиссёры тех самых порнофильмов сдохли бы от зависти.

После этого мы снова очутились в спальне. Я усадил её перед собой, лицом к лицу. Она двигалась медленно, прикусив губу от возбуждения. Терлась сосками о мою грудь, обнимала меня за шею, что-то бессвязно выкрикивая.

Я смотрел на её лицо, словно видел впервые в жизни. Впитывал её страсть, и она заводила меня ещё сильнее. Я целовал её лицо, губы, щеки, подбородок... Мы не трахались, мы занимались любовью, хотя никто из нас не произносил это слово вслух.

Потом мы просто лежали, полностью измотав друг друга. Анна устроилась у меня на груди, а я перебирал её волосы. Она включила ночник, и сквозь мрак проступили очертания комнаты. Обои были светло-голубыми, а покрывало тёмно-серым. Со стены рухнула картина, на которой одинокий парусник уходил по солнечной дорожке в закат. Наверняка, подлинник. Рамка треснула.

– Ты когда-нибудь думал о том, что будет после? – спросила она.

– Когда, "после"? – не понял я.

– Когда закончится тест. – уточнила она.

– Мы всех победим и всех спасём.

Я ведь герой? А герои должны отвечать именно так.

– А потом? – она не унималась.

– Потом посмотрим.

– Знаешь, я ведь очень богата, – сказала Анна.

– А я директор, и у меня Мерседес служебный.

Анна хихикнула и чуть ткнула меня кулачком в бок.

– Нет, правда. Мы можем никогда в жизни не работать.

Можем делать всё, что хотим... Можем поехать, куда захотим... У меня есть дом в Австрии, в горах. Там километров на двадцать вокруг ни одного человека... Олени никого не боятся и подходят прямо к окнам. А можно на Мальдивы... Там море такое прозрачное, что с яхты видно дно, словно воды вообще не существует... И тысячи рыб, и каждая разного цвета... и кораллы... Или в Японию... закажем себе катаны у настоящего мастера, а не ту дрянь, которую толкают туристам... и вакидзаси тоже... пойдём изучать кендо...

– Кендо – фуфло, – вставил я. – Закостеневшие в традициях ритуальные танцы.

– Не ломай мои мечты, – засмеялась Анна, – значит не кендо. Залезем в горы, найдём последнего ямабуси и напросимся к нему в ученики... или на Окинаву... или в Тибет...

– А раньше ты чего не ездила? – мне стало интересно.

– Раньше мне всё это было не нужно, – сама удивляясь сказала Анна, – Я и сейчас не хочу одна туда ехать. Я с тобой

хочу.

– Конечно, поедем, – сказал я.

Она рассказывала мне ещё, о местах где уже бывала, и которые обязательно надо увидеть мне, и о тех, в которые только мечтала поехать. Она словно сбросила свой боевой доспех, увидела мир вокруг себя, и жадно захотела в нём жить.

Я гладил её волосы и молчал. Мы оба знали, что награда в этой гонке – это путь в большую нейросеть. Билет в один конец, место, откуда ещё никто не возвращался. И я знал, что теперь я сделаю всё, чтобы пойти туда одному. Всё, чтобы Анна осталась жить.

Когда она, наконец, уснула, я тихо выскользнул из кровати и спустился к капсулам. Поставил таймер на час. Надеюсь, за это время она меня не хватится.

Рывок, вращение спирали, привычно захватывает дух... и я опять стою на площади. На этот раз один.

Глава 7

Шум на площади затихал. Гулянка подходила к концу. Городок готовился ко сну, если неписи, конечно, спят. Хотя, что им делать по ночам? Тут ведь нет игроков, которые днём ходят на скучную работу, а ночью собирают рейды, воюют, торгуют и плетут интриги. И всем им круглосуточно нужны вендоры, тренеры и прочие квестгиверы.

А здесь весь мир создан для одного единственного игрока. Поэтому когда маленькой Аннушке полагалось идти спать, она знала, что не пропустит ничего интересного. "Спят усталые игрушки..."

Хотя теперь я стал сомневаться, что игрок был действительно один. Был момент в рассказе Анны, на который я никогда не обращал внимания. Мир "домашнего города" застыл, как огромная игровая комната. И только Сибилла выросла вместе со своей названной "сестрой".

Сначала я подумал, что это идея гениального Звягина. Anne будет неинтересно играть с подружкой, которая застряла в детстве. Но теперь, возможно, у Сибиллы был реальный прототип.

Звягин и Скуратова ставили эксперименты на людях? Найти сироту, запихнуть её в капсулу и вот тебе идеальный НПС. Человеческое сознание, заключённое в компьютерном персонаже. Это и была тайна, которую раскопала Кристина

Довнер, прежде чем сдохнуть в луже собственной блевотины?

Чудовищно? Бесчеловечно? Я не питал иллюзий, относительно МосТеха и его создателей. Прогресс спишет любые жертвы, особенно если это хорошо оплачивается. А потом, когда что-то пошло не так, Звягина могли "списать в утиль". Не какие-то абстрактные злодеи, а друзья и деловые партнёры.

Я не мог сказать Анне в лицо, что её отец – псих и "безумный учёный" из голливудских страшилок. Это слишком серьёзные обвинения, и сначала я должен был проверить их сам. А для этого мне надо было поговорить с Сибиллой. Надежде.

Двери во дворец были по-прежнему закрыты. Я и не рассчитывал на лёгкий путь. Постучал для порядка, подождал минуты две и зашагал по улице.

Непривычно было идти по городу, не ожидая каждую минуту нападения. В руках нет катаны, а перед глазами не выскакивал, ставший уже частью жизни интерфейс. Нет ни задиристых "паучих", ни подлых тихушников. Жители гуляли чинно, под ручку и провожали меня удивлёнными взглядами.

Мой путь лежал к торговой лавке. Дверь туда была закрыта, но из-за ставен проскальзывали лучи света. Я аккуратно постучал.

– Лизетт, душа моя! – проревел из-за двери торговец, –

Не верю своему счастью! Ты вернулась?!

В проёме появилась красная, и не слишком трезвая физиономия. Вот так детская игрушка, подумал я. Почему-то мне сразу представился Сергей Звягин, который после тяжёлого дня в лаборатории заваливается по-свойски к торговцу Томасу, чтобы хлопнуть по рюмашке.

– Герр Томас, позвольте мне...

– Вали отсюда, малец, – пробасил торгош, – мы закрыты.

Он попытался захлопнуть дверь, но я ловко вставил ногу в щель.

– Может, я помогу вам чем-нибудь?

– Я тебя знать не знаю, – нахмурился тот, – проваливай, пока я стражу не позвал.

НЕДОСТАТОЧНО РЕПУТАЦИИ С ТОМАСОМ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ КВЕСТА

ПОДНИМИТЕ РЕПУТАЦИЮ ИЛИ ВЕРНИТЕСЬ ПОЗЖЕ

Интерфейс! Я обрадовался ему, как родному. Появилась карта, задания. Даже здоровье с выносливостью. А вот привычных мне статоев не было. Качаться тут было нельзя. Этакая песочница, где все равны и все со всеми дружат.

Поднять репутацию у торговца несложно. Его сизый нос служил лучшей подсказкой. Вот только я не знал в городке ни трактира, ни бара, ни пивного склада. Дворец, в котором рекой льётся шампанское, закрыт. Глинтвейн на площади тоже не разносят. Чем же порадовать моего потенциаль-

ного квестгивера? Именно через Томаса я планировал подобраться к бургомистру, а там уже и к Сибилле.

В моём варианте Системы никакого глинтвейна не раздавали. Зато был свой источник горячительных напитков. Природный. Таймер тикал, и я пожалел, что поставил его всего на час. Ноги в руки, и бегом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.